

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого»

Факультет повышения квалификации и переподготовки кадров

Н. В. Вербицкая

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ**

ПОСОБИЕ

**по одноименному курсу для слушателей
специальности «Современный
иностраный язык (английский)»**

Гомель 2010

УДК 811.11(075.8)
ББК 81.2Англ-4
В31

*Рекомендовано научно-методическим советом
энергетического факультета ГГТУ им. П. О. Сухого
(протокол № 4 от 30.03.2009 г.)*

Рецензент: преподаватель каф. лингвистики УО БТЭУ ПК Л. В. Котлобаева

В31 Вербицкая, Н. В. Лексикология английского языка. Тексты лекций : пособие по одному курсу для слушателей специальности «Современный иностранный язык (английский)» / Н. В. Вербицкая. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2010. – 54 с. – Систем. требования: РС не ниже Intel Celeron 300 МГц ; 32 Mb RAM ; свободное место на HDD 16 Mb ; Windows 98 и выше ; Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <http://lib.gstu.local>. – Загл. с титул. экрана.

Основная цель пособия – освещение лексической системы современного английского языка, ознакомление слушателей со словарными ресурсами, стилистическими особенностями и изменениями в словарном составе английского вокабуляра в процессе его исторического развития, природой значения слова, английским фразеологическим фондом, а также некоторыми другими аспектами английской лексикологии.

Для слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки кадров.

**УДК 811.11(075.8)
ББК 81.2Англ-4**

© Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА.....	5
2. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА.....	10
2.1. Общее определение значения.....	10
2.2. Типы и виды значения.....	12
2.2.1. Грамматическое и лексическое значение слова.....	12
2.2.2. Денотативное и коннотативное значение.....	13
2.2.3. Внутренняя форма (мотивировка) слова.....	14
2.2.4. Утрата мотивировки (деэтимологизация).....	16
3. МНОГОЗНАЧНОСТЬ (ПОЛИСЕМИЯ) СЛОВА.....	17
3.1. Понятие полисемии.....	17
3.2. Полисемия и контекст.....	18
3.3. Пути развития многозначности.....	20
3.4. Распад полисемии.....	21
3.5. Языковые и неязыковые причины изменения значения слова.....	22
4. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА.....	25
4.1. Омонимия.....	25
4.1.1. Проблема разграничения полисемии и омонимии.....	26
4.2. Синонимия.....	27
4.3. Антонимия.....	30
5. ПОНЯТИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	31
5.1. Фразеологические единицы и свободное словосочетание. Фразеологические единицы и традиционное словосочетание.....	33
5.2. Проблема границ фразеологического фонда. Глагольно-постпозитивные сочетания.....	34
5.3. Происхождение и эквивалентность фразеологических единиц.....	35
6. СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	39
6.1. Понятие морфемы. Типы морфем.....	39
6.2. Аффиксация, словообразовательная модель.....	40
6.3. Словосложение.....	42
6.4. Реверсия.....	43
6.5. Конверсия.....	43

6.6. Сокращение, его сущность.....	45
6.7. Словослияние.....	46
7. ГЕНЕТИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. ПОНЯТИЕ ИСКОННОГО АНГЛИЙСКОГО СЛОВА. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСКОННОГО СЛОВА.....	47
8. ЗАИМСТВОВАНИЕ, ЕГО СУЩНОСТЬ. ТИПЫ ЗАИМСТВОВАНИЙ.....	49
8.1. Немецкие и нидерландские заимствования.....	51
8.2. Французские заимствования.....	51
8.3. Скандинавские заимствования.....	52
8.4. Испанские, итальянские, португальские заимствования....	52
8.5. Русские заимствования.....	53
8.6. Латинские заимствования.....	53

1. ЛЕКСИКОЛОГИЯ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Предметом лексикологии, как следует из самого названия этой науки, является слово (греч. *leksis*, *leksicos* - слово, выражение; *logos* - учение). Таким образом, лексикология рассматривает словарный (лексический) состав языка в разных аспектах. Принято различать *общую* и *частные* лексикологии. Первая, именуемая по-английски *general lexicology*, является разделом общего языкознания, изучающим словарный состав любого языка. Частная лексикология (*special lexicology*) занимается исследованием вопросов, связанных с вокабуляром одного, в нашем случае английского, языка. Так, общая лексикология может рассматривать, например, принципы синонимических или антонимических отношений в языке, в то время как лексикология частная займется особенностями именно английских синонимов или антонимов.

И общие, и частные проблемы словарного состава можно анализировать в различных аспектах. Прежде всего, к любому явлению можно подходить с *синхронической* или *диахронической* точки зрения. Синхронический подход предполагает, что характеристики слова рассматриваются в рамках определенного периода или какого-то одного исторического этапа их развития. Такое изучение словарного состава называют еще описательным, или дескриптивным (англ., *descriptive lexicology*). Диахроническая, или историческая, лексикология (*historical lexicology*) занимается изучением исторического развития значений и структуры слов.

Сопоставлением лексических явлений одного языка с фактами другого или других языков занята лексикология *сопоставительная*, или *контрастивная* (*contrastive lexicology*). Цель таких исследований - проследить пути пересечения или расхождения лексических явлений, свойственных избранным для сопоставления языкам.

При изучении лексического состава языка часто привлекаются данные, полученные в смежных с лексикологией разделах языкознания. Так, на значение слова или определение его границ влияют его фонетические характеристики, такие как качество фонем, ударение, порядок фонем и т. д. Для примера достаточно сравнить пары *cop/core*, *hut/heart* или вспомнить, что в начале английских слов невозможны звуки [dl], [ŋ], или [θl], а в конце - звук [h]. Фонетические изменения в диахронии и редукция окончаний нередко

приводили к совпадению основ, как это произошло, например, с древнеанглийским глаголом *carian* и существительным *ciga*, известным в современной форме *saige*. В конечном счете такие изменения способствовали смене флективного строя языка на аналитический, появлению новых словообразовательных способов, например конверсии.

Грамматическая форма может оказаться смыслоразличительной, например *arm* - *arms* (*arms and hands; coat of arms*); *genius* - *genii, geniuses*; *open* (*open the door; the open door*). С другой стороны, грамматическое значение может быть выражено лексическим способом (*We are going there tomorrow* вместо *We shall go there* или *Gone today, forgotten tomorrow*), при этом форма передачи будущего времени та же, что и в *We are going there now*, т. е. при употреблении настоящего продолженного времени. Лексикализация грамматической формы влияет на характер функции слова, при этом лексическое значение часто оказывается ослабленным. Это хорошо видно на примере модального глагола *sculan* (современная форма - *shall*), преобладающая функция которого является вспомогательной.

Необходимость отбора лексических средств в зависимости от обстоятельств речи обуславливает связь лексикологии со стилистикой, хотя лексикология изучает причины и способы развития новых оттенков значений, придающих речи выразительность, а стилистика главным образом занимается характером функционирования этих средств в тексте, например, с точки зрения лексикологии слова *father* и *dad* являются синонимами, различающимися оттенком значения, но для стилистического анализа важно то, что данный оттенок заставляет эти слова функционировать в разных сферах речи (разговорный стиль предполагает употребление слова *dad*, а официальный - слова *father*).

В любом случае, в центре внимания в лексикологии остается слово или эквивалент слова.

В лингвистической литературе можно встретить различные определения слова. Лингвистический энциклопедический словарь дает следующую дефиницию: «Слово - основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именования предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических, фонетических и грамматических признаков, специфических для каждого языка». Сформировались

различные аспекты изучения слова, образовывались разделы лексикологии. Выделим главные из этих вопросов.

1. Что обозначает данное слово? Этот вопрос представляется наиболее сложным и требует обычно развернутых данных для ответа на него. Раздел лексикологии, занимающийся проблемами, связанными со значением слова, называется *семасиологией*.

2. Из чего состоит данное слово и где его границы? Строго говоря, составом слова занимается самостоятельный раздел языкознания - *морфология*, но этот раздел неразрывно связан с лексикологическими проблемами, поэтому некоторые задачи, связанные с морфологией, решаются в рамках лексикологических исследований, например вопрос о значении аффиксов и их взаимоотношений с основами.

3. Каким способом образовано слово? Ответ на этот вопрос отыскивается соответственно в разделе *словообразование*, тесно связанном с морфологией.

4. В какой сфере употребляется данное слово? Это уже задачи *стилистики*, о которой говорилось выше. В рамках лексикологических исследований вопрос важен с точки зрения общего объема значения слова; здесь мы опять возвращаемся к разделу семасиологии.

5. Нередко одно понятие может быть описано не одним словом, а постоянной группой слов (*casual - free and easy; to begin (smth) - to get (smth) under way; etc*). Как правило, такие словосочетания устойчивы и более эмоциональны, чем соответствующее им слово. Их особенностями занимается раздел лексикологии, именуемый *фразеологией*.

6. Каково происхождение слова? Поскольку ответ на этот вопрос часто требует привлечения данных нескольких языков, его поиски выходят за рамки собственно лексикологии. Соответствующий раздел языкознания называется *этимологией*, но его данные особенно необходимы в лексикологических исследованиях словарного состава английского языка в силу его специфики - английский вокабуляр на 70 % состоит из заимствованных элементов.

7. Как описать слово? Как упорядочить все ответы на предыдущие вопросы? В какие системы слово входит? Это уже задачи *лексикографии*, науки о составлении словарей, данные которой также используются лексикологами.

Как видим, словарный состав языка представляет собой многоаспектное явление. Элементы словаря, вокабуляра связаны между собой упорядоченными, системными отношениями. Прежде всего все единицы словарного состава можно разделить на три большие группы - *морфемы, слова и словосочетания*. Упоминание морфемы здесь уместно постольку, поскольку огромное количество слов английского языка являются одноморфемными и могут функционировать как слово; таким образом, единица более низкого яруса языка переходит на более высокий ярус. Объединение слов в группы с единым смыслом приводит к появлению словосочетаний, как свободных, так и устойчивых, включая фразеологические.

Как известно, слово представляет собой двусторонний языковой знак, обладающий планом выражения и планом содержания. В сознании человека слово, т. е. единство этих планов, связано не только с самим предметом или явлением, обозначенным этим словом, но и с понятиями, составляющими окружающую действительность. В этой связи принято говорить о *внутриязыковых (лингвистических)* и *внеязыковых (экстралингвистических)* факторах, влияющих на слово и его функционирование в языке и речи. И языковые, и внеязыковые связи слова особенно отчетливо прослеживаются в диахронии, поскольку именно в историческом развитии ясно видно, как изменения любого элемента приводят к корректировке отношений слова с другими элементами и его положения в системе.

Внутриязыковые связи слова могут способствовать перегруппировке значений и соответственно смене микросистемы, в которую входит слово, или повлиять на объем понятия, отражаемого этим словом.

Перегруппировка значений обычно затрагивает синонимические ряды и нередко связана с появлением так называемых этимологических дублетов. Так, древнеанглийское слово *haerfest*, означавшее время года, было вытеснено романским заимствованием *autumn* с тем же значением. В исконном слове на первый план вышло производное значение (*season for*) *reaping and gathering in of grain or other products*. Примером изменения объема понятия может служить история слова *knave*. В древнеанглийский период слово *snafa* имело нейтральное значение *boy, servant* (ср. нем. *Knabe*). Постепенно развиваясь, слово приобрело иной смысл - *unprincipled man, rogue*. В объем понятия вошел дополнительный элемент оценочности.

Внеязыковые связи слова также влияют на его значение, но здесь речь идет не о смене языковой микросистемы, а о дополнении или изменении в структуре значения слова под влиянием внешних факторов. К таким внешним факторам можно отнести изменения набора понятий в обществе и процессы, происходившие в языке-источнике заимствования до прихода слова в английский язык.

Изменение набора понятий в языковом коллективе вызывает необходимость обозначить появившийся новый предмет или явление. Нередко для этой цели используются уже существующие в языке слова, вернее их переносные значения. Например, появление маскировочной ткани и военной формы из нее повлияло на значение слова *camo* (сокращение от *camouflage*): *a colour combination and pattern resembling the camouflage garments of soldiers and their equipment*. В связи с появлением компьютерного оборудования приобрело дополнительное переносное значение существительное *mouse*. Влияние внешних факторов может привести к выпадению части значения, как, например, произошло в слове *address*, где компонент *behaviour (pleasing address)* устарел вместе с кодексом поведения, принятым в обществе.

Набор значений, закрепленный за каким-либо звукографическим комплексом, может сформироваться за пределами системы английского языка, в языке (языках)-источниках заимствования. В этих случаях нередко омонимия, то есть совпадение формальной стороны при расхождении в содержательной. Примером могут служить омонимичные существительные *box*: 1) *kinds of small evergreen shrub, esp. one with small leathery leaves, much used in garden borders (L. buxus)*; 2) *receptacle of wood, cardboard, metal, etc. (L. buxum - boxwood)*; 3) *slap with hand* (происхождение неизвестно). Здесь, как видим, производное значение возникло уже в латинский период истории слова, окончательно оторвавшись от прямого уже в английском языке.

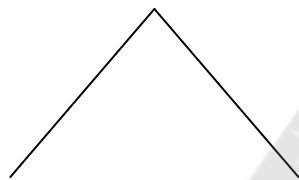
Таким образом, мы видим, что лексикология как лингвистическая дисциплина существует в тесном контакте с другими аспектами языкознания, решая различные проблемы, связанные со словом - основной единицей языковой системы.

2. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

2.1. Общее определение значения

Слово может называть различные референты - предметы, явления, фантастические существа и т. д., т. е. то, что существует или представляется существующим в связи с каким-то понятием. Под понятием подразумевается обобщение в сознании носителя языка наиболее существенных признаков фрагмента действительности. Семантическая (смысловая) структура слова и находится в центре внимания науки о его значении, *семасиологии*. Называя, слово предстает как единство трех компонентов - звукографической формы, самого предмета или явления и понятия о нем. Это триединство хорошо видно на схеме, известной как «семантический треугольник», или «треугольник Огдена-Ричардса»:

КОНЦЕПТ (ПОНЯТИЕ, МЫСЛЬ О ПРЕДМЕТЕ, ЯВЛЕНИИ И Т. П.)

[...] ОБОЗНАЧАЕМОЕ) ЗВУКОГРАФИЧЕСКАЯ ФОРМА СЛОВА (ЗНАК, СИМВОЛ) ДЕНОТАТ (РЕФЕРЕНТ, ОБЪЕКТ)

Значение слова не равно сумме этих трех компонентов, но связано с ними.

Прежде всего значение слова не связано жестко с его звукографической формой. Один и тот же звуковой и/или графический комплекс может соответствовать нескольким значениям. В частности, это проявляется в наличии омонимов как внутри одного языка, так и при межъязыковых отношениях; например, слово, звучащее как [on] в английском языке, соответствует предлогу on, а в русском является местоимением мужского рода. Значение слова не привязано и к единственному предмету (референту), поскольку слово может быть использовано не только в прямом, но и в переносном значении («дуб» - 1) дерево; 2) тупой человек; 3) человек, обладающий крепким здоровьем; fork - 1) implement used for lifting

food to the mouth; 2) farm tool; 3) place where a road, tree-trunk, etc. divides or branches). Кроме того, в ходе исторического развития связи формы и значения появляется и много случаев совпадения форм разных слов в результате диахронических процессов, например отпадения окончаний английских глаголов или орфографических изменений, как это произошло, например, с древнеанглийским глаголом *andswerian*, утратившим окончание и совпавшим по форме с существительным *answer*.

Значение слова не может быть сведено и к понятию, ему соответствующему, ибо понятие универсально, а значение частно. Необходимо также учитывать и то, что знание значения слова не обязательно связано со знанием самого денотата или представлением о нем. Так, значение слова *goblin* или UFO известно огромному числу людей, по естественным причинам никогда не видевших самого денотата. Кроме того, значение слова может обладать разным объемом для разных людей, формирующих свой концепт индивидуально (понятие *money* различно для банкира Домби и его маленького сына, именно поэтому банкира ставит в тупик вопрос «Papa, what is money?», заданный мальчиком).

Один и тот же предмет или действие может иметь разные названия (*run - trot - joggle; house - mansion - building; etc.*); единое понятие может быть выражено одним или несколькими словами (*quickly - in the nick of time; limb - arm, hand, wrist; etc.*), несколько понятий могут быть объединены в одном слове (*croissantization, revolution*). Слово выступает как носитель разных видов информации. Оно может сообщать информацию знаковую, включающую в себя лексическое значение слова, его грамматическое значение, а также группу дополнительных со-значений - стилистическое, оценочное и так называемый «культурный компонент». Другой вид сложной информации, сообщаемой словом, называется симптоматической информацией, передающей частотную и региональную характеристики слова, а также его ассоциативные связи. Значение слова также тесно связано с прагматикой высказывания, т. е. условиями, в которых происходит общение, характеристиками и намерениями участников коммуникации и т. д. Все это свидетельствует о том, что значение слова представляет собой гибкую структуру, схематически напоминающую треугольник, в котором изменения любой из сторон влияют на общий характер структуры. В то время как понятие представляет собой обобщенное восприятие

предмета или явления, а следовательно, относится к категориям мышления, значение - категория языковая, поскольку оно есть форма фиксации понятия средствами языка.

2.2. Типы и виды значения

2.2.1. Грамматическое и лексическое значение слова

Являясь элементом языковой системы, слово подчиняется грамматическим законам. Именно поэтому мы говорим о том, что любое слово обладает *грамматическим значением*, т. е., по определению Лингвистического энциклопедического словаря, «обобщенным, отвлеченным языковым значением, присущим ряду словоформ и находящим в языке свое регулярное (стандартное) выражение». Показатели такого значения могут быть разными даже при общности грамматической характеристики слова, например, слова *chairs, children, phenomena* объединены общим грамматическим значением множественности, хотя показатели числа в каждом из них свои. Аналогичным образом грамматическое значение единственности проявляется в отсутствии регулярного суффикса или в наличии нерегулярного (-*on* для ряда слов греческого происхождения). То же можно проиллюстрировать и глаголами, обладающими грамматическим значением времени, вида, а в ряде случаев - лица и числа. Объединение слов на основе их грамматического значения не является смысловым объединением и не выражает общей понятийной идеи слов. Эти задачи выполняет лексическое значение слова.

Лексическая общность слов заключена, как правило, в корневой морфеме - носителе понятийной идеи. Лексическое значение, таким образом, представляет собой смысловую сторону слова и лишено стандартного (регулярного) выражения. Наиболее яркое проявление общности лексического значения для группы слов - так называемое словообразовательное гнездо, т. е. совокупность всех возможных производных от одной корневой морфемы (например, *magic, magically, magician - (connected with the use of) supernatural forces; boy, boyhood, boyish, boyishness - young man, time of man's youth, young man's behaviour; etc.*) Лексическое значение находится в тесной связи с грамматическим, так что иногда они составляют прочное единство. например, суффикс *-ness (darkness, boyishness, happiness)* обладает грамматическим значением абстрактного существительного, одновременно обозначая понятие качества или состояния предмета (лексическое значение). Необходимо, однако, помнить, что

грамматическое значение присуще только одной конкретной словоформе, тогда как значение лексическое закреплено за всей совокупностью словоформ данного слова. Так, лексическое значение глагола be остается общим для словоформ am, is, are, was и were; словоформы boy, boy's и boys одинаковы с точки зрения лексического значения, несмотря на разные грамматические. Наиболее четко лексическое значение проявляется в словах полнозначных, менее всего - в неполнозначных, служебных, поскольку их функция - связь между словами, а не передача понятий. Степень выраженности лексического значения может быть разной. например, в выражении in the box предлог in обладает четким лексическим значением, а в сочетании give in его значение размыто и находится в прямой зависимости от глагола. В настоящем пособии под лексическим значением понимается *смысловое содержание слова, сформированное на основе понятия, обобщенно отражающего в сознании носителя языка какие-либо объекты, и дополнительных смысловых оттенков.* В дальнейших рассуждениях мы будем исходить из традиционного разделения лексического значения слова на *денотативный* и *коннотативный* компоненты.

2.2.2. Денотативное и коннотативное значение

Денотативный компонент (обычно говорят просто о денотативном значении) передает общее логическое понятие, заключенное в слове (<Lat. *ilenotare* «отмечать, указывать»), а коннотативное значение («со-значение», *connotation* <Lat. *con* «вместе» + *notare* «отмечать, обозначать») - его дополнительные оттенки. Носителями и денотативного, и коннотативного значений являются семы - мельчайшие смысловые единицы языка. Набор сем составляет значение слова. Сопоставив три пары слов, выделим в них денотативные и коннотативные значения (коннотативное значение слова выявляется в оппозиции, в результате компонентного анализа):

Слово	Денотативное значение	Коннотация
notorious celebrated	widely known	for criminal acts or bad traits of character (-) for special achievements(+)
glare glance	look	steadily, lastingly (long) briefly, passingly (short)

father	parent	(neutral)
daddy		(colloquial)

Как видно из таблицы, в каждой из трех пар общим является логическое значение, связанное с предметом сообщения (денотатом), а дополнительные оттенки (оценки, длительности, стилистической принадлежности) находятся в коннотативном компоненте значения. Типы коннотаций могут быть самыми разнообразными, и исчерпывающего их перечня, естественно, не существует. Кроме того, коннотативный компонент есть в значении не всякого слова (look, know, parent, long таким компонентом не обладают). С другой стороны, коннотативный компонент может содержаться внутри денотативного значения (таковы, например, оценочные слова - good, awkward, dirt, murder, riot, treason, etc.). У некоторых категорий слов (например, междометий) коннотативное значение является ведущим (выражение экспрессии, эмоциональной оценки). Несколько особняком стоят так называемые bias words, т. е. слова, эмоциональная окраска которых зависит от субъективной оценки говорящего. К таким словам относятся, в частности, названия политических партий (communist, fascist, democracy, etc.).

Таким образом, можно сказать, что значение слова, присущее какой-либо одной словоформе, называется грамматическим, а общее для всех словоформ, обладающее предметно-логической соотнесенностью с предметом, действием или явлением, - лексическим. Лексическое значение слова состоит из денотативного и коннотативного компонентов. Первый отражает логическое понятие, а второй (факультативный) - оттенки отношения или логического содержания.

2.2.3. Внутренняя форма (мотивировка) слова

В момент возникновения слова существует причина выбора той или иной звуковой, графической или структурной формы для передачи какого-то понятия. Признак, положенный в основу наименования и осознаваемый носителями языка как объясняющий, называется *внутренней формой (мотивировкой)* слова. В дальнейшем эта причина может отойти на второй план или утратиться, может она и сохраниться. Так или иначе, наличие или отсутствие мотивировки (внутренней формы) составляет важную особенность семантической стороны слова.

Виды мотивировки.

При естественной связи между значением слова и его звучанием говорят о наличии *фонетической мотивировки*. К примерам фонетически мотивированных слов относятся слова buzz, cускоо, splash, gargle, rug и множество других так называемых звукоподражательных слов, звучание которых «объясняет» их значение.

Поскольку слова складываются по существующим в языке моделям из существующих морфем, можно выделить *морфологическую мотивировку* слова. Так, сложное слово loudspeaker мотивировано входящими в него морфемами loud - speak - er (как - что делает - деятель, исполнитель); аналогично мотивированы prefabricate (pre - fabric - ate: заранее - изготовление - делать); bestseller, rewrite, employee и множество других.

Третий вид внутренней формы слова - *семантическая мотивировка*. В этом случае новое значение объясняется через старое той же формы; очень часто происходит метафорический или метонимический перенос значения: barking (cough) мотивируется звуковым сходством с собачьим лаем (barking of a dog). Семантически мотивированное слово часто имеет образный характер: snowdrop напоминает о сходстве цветка с комочком снега на весенней лужайке; buttercup отражает цвет и форму чашечки растения. Морфологически мотивированы здесь старые значения, послужившие основой для вторичной номинации; таким образом, нередко в одном слове переплетаются разные виды мотивировки. Глубина мотивировки также варьируется. Она может быть ярко выраженной, как в snowdrop; стертой, как в honeysuckle, volleyball, или wilful, или полностью утраченной, как в словах home, read, alphabet, parachute, etc.

Мотивировка слова может отражать и национальное своеобразие языка; так, один и тот же предмет может получать в разных языках названия, исходя из его разных признаков. Сравним, например, русское слово «клеенка» и английское oilcloth. Первое семантически мотивировано признаком «способ изготовления», а второе - признаком «материал». Аналогичный пример - пара «очки» (мотивировка - «дополнительные глаза») и glasses (монтирующий признак - «материал»). Особенно ярко национальное своеобразие мотивировки проявляется в ее фонетической разновидности;

достаточно сравнить английское *sock-a-doodle-do* и русское «кукареку».

2.2.4. Утрата мотивировки (деэтимологизация)

Причины утраты словом мотивировки соотносимы с причинами, по которым слово приобретает свою внутреннюю форму.

Закономерности развития звукового строя английского языка могут привести к утрате словом мотивировки по *фонетическим причинам*. Фонологические процессы могут повлиять на морфологическую структуру слова, т. е. приводить к тому, что сложное первоначально слово оказывается подвергнутым опрощению. В некоторых случаях более консервативная графическая форма позволяет восстановить мотивировку, утраченную звуковым обликом (*cupboard, forehead*), однако гораздо чаще изменения затрагивают и графику. Так, утраченной оказывается внутренняя форма слов *lord, window, daisy*, первоначально мотивированных морфологически (*hlaf + weard, wind + eaze* и *dæges+eage* соответственно).

Причиной утраты мотивировки может быть выпадение из языка какой-либо морфемы (морфологическая причина). Так, в процессе развития морфологического строя английского языка оказались утраченными морфемы *tyrel* и *mere*, что привело к потере внутренней формы слов *nostril* (*nase + Tyrel*) и *mermaid* (*mere + mægden*).

Особая разновидность морфологической причины деэтимологизации - «неузнавание» говорящими морфемы или морфем, входящих в слово. Из примеров *alphabet* и *parachute*, приведенных выше, видно, что утрата мотивировки иностранного слова может произойти при его заимствовании английским языком в силу того, что оно теряет связь с другими родственными ему словами (*alpha, beta* - буквы греческого алфавита и *parer* - фр. «предотвращать» + *chute* - фр. «падение»).

Семантической причиной утраты мотивировки можно считать смысловые изменения компонентов слова, также происходящие в ходе его развития. Пример такой утраты - слово *sweetmeats*, в котором второй компонент до среднеанглийского периода означал любую еду, кушанье и только позднее стал применяться в значении «мясо», сузив сферу своего употребления. Утраченную мотивировку слова *spoon* можно восстановить только при обращении к истории этого слова, восходящего к общегерманскому *spōn* - «палочка, щепочка». В целом ряде случаев деэтимологизация и как результат «непонятность» слова

рядовому носителю языка приводят к появлению в языке семантической пары с яркой мотивировкой - telegram/wire (мотивировка - способ передачи сообщения «по проволоке»); pseudonym/pen name (мотивировано составляющими - кальками иностранного слова); radio/wireless (внутренняя форма описывает признак, способ передачи сигнала) и т. д.

3. МНОГОЗНАЧНОСТЬ (ПОЛИСЕМИЯ) СЛОВА

3.1. Понятие полисемии

Многозначность, или полисемия, слова (от латинского *poly* - «много»+ *sema* - «знак») - это наличие у языковой единицы более одного значения при условии семантической связи между ними или переноса общих либо смежных признаков или функций с одного денотата на другой. Полисемия может быть как грамматической, так и лексической. Примером первой может служить полисемия 2-го лица единственного числа русских глаголов: «Ты этого не поймешь» и «Тут ничего не поймешь» или артикля *the* в английском языке, выполняющего как уточняющую (*The tiger was old*), так и обобщающую (*The tiger is a cat-like animal*) функцию. Лексическая полисемия может быть определена как «способность одного слова служить для обозначения разных предметов и явлений действительности» (ЛЭС). Полисемия является языковой универсалией в системе европейских языков. Основана она на асимметричности языкового знака и отражает принцип экономии формальных средств при передаче максимального смыслового объема. Моносемия, т. е. наличие у языковой единицы одного значения, не типична для языка в целом. Однозначны главным образом термины, если они не образованы путем переноса от единиц литературного языка, или слова, заимствованные из других языков для обозначения экзотических объектов (*igloo, koala*). Однако и в этих сферах довольно часто наблюдается развитие нового значения. Так, один и тот же термин может оказаться многозначным даже внутри одной терминосистемы. В лингвистике таким примером служит термин «конверсия», обозначающий как «образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения», так и «одно из двух противопологаемых свойств как составляющих данную категорию». Термин «robot» в последние годы с развитием компьютерных технологий также приобрел новое значение - «a user

who is actually a programme» (вспомогательная программа-пользователь). Также не однозначно экзотическое слово kangaroo - в конце XIX - начале XX в. в объеме его значения было сленговое «a tall thin man, especially ill-shaped and round-shouldered». На одно английское слово в среднем приходится до 25 значений. В речевом акте, высказывании используется одно из этих значений. Выбор нужного подсказывается окружением слова в конкретном речевом акте, иначе говоря, полисемия нейтрализуется контекстом.

3.2. Полисемия и контекст

Общее определение контекста

Как уже говорилось выше, выбор необходимой части объема значения многозначного слова происходит в условиях речи в зависимости от контекста (лат. contextus - «связь, соединение»).

Прежде всего рассмотрим типы контекста, основываясь на языковых, материальных индикаторах. В зависимости от их характера различаются лексический, грамматический и смешанный (лексико-грамматический) типы контекста.

При лексическом типе важно лексическое значение слов-индикаторов, под влиянием которых и происходит выбор семантически связанной с ними части значения ядра, например, прилагательное sound потенциально может быть реализовано в одном из четырех значений: 1) healthy, not injured, hurt or decayed; 2) based on reason, prudent; 3) capable, careful; 4) thorough, complete. В речи каждое из этих значений оказывается в окружении разных индикаторов: 1) sound mind in a sound body; sound fruit; 2) sound argument (policy); sound advice; 3) a sound tennis player; 4) sound sleep; sound thrashing. Лексическое значение индикаторов mind, body, fruit (smth that can be injured, hurt or decayed) указывает на значение ядра 1. Сема reason, содержащаяся в лексическом значении индикаторов argument, policy, advice, указывает на необходимость выбора значения 2. Подобным же образом действуют индикаторы player и sleep или thrashing. Еще пример: существительное mouth реализуется в значении opening through which animals take food in; space behind this containing the tongue, etc. в сочетании с индикатором dog, в лексическом значении которого есть сема animal. Другое значение mouth - opening or outlet - реализуется в сочетаниях с лексическими индикаторами bag, cave, river, etc., объединенных семой inanimate. В лексическом контексте, таким образом, выбор значения ядра зависит только от лексического значения индикатора или индикаторов. Грамматический контекст

возникает тогда, когда в роли индикатора выступает какая-либо грамматическая функция. Так, например, значение слова *ill* зависит от той функции, которую оно выполняет в высказывании. Если функция предикативная (*fall ill; be taken ill*), значение ядра можно толковать как *in bad health*. В атрибутивной функции (*ill luck; ill will*) значение ядра - *bad, hostile*. Аналогичный пример - выбор значения глагола *make*, который в функции части составного сказуемого (*make smth move*) реализует значение *compel, cause* (*They made me tell the story.*), но в функции простого сказуемого с прямым дополнением означает *construct or produce smth* (*She made coffee for all of us. Bricks can be made of clay.*). Чаще всего, однако, для верного выбора части объема значения многозначного слова используется смешанный (лексико-грамматический) тип контекста, где важно и лексическое значение, и грамматическое оформление индикаторов. Например, при одинаковой грамматической оформленности фраз *He ran a horse* и *He ran the risk* реализации значения *make move* и *expose oneself to a possibility of danger* способствуют лексические значения индикаторов. Однако одновременно с этим «срабатывает» и грамматический контекст - присутствие дополнения при глаголе-ядре в данной конструкции в отличие, например, от *The horse ran*. Также недостаточно для полного понимания высказывания *It stopped to start again soon* его грамматическое оформление, хотя оно и снимает часть «лишних» значений ядра *stop* (ср. *It stopped doing smth*). Необходимым оказывается еще и лексическое значение индикатора *it*. Если это заместитель слова с общим лексическим значением *living being*, реализуется значение ядра *come to rest, halt* (*The dog stopped to start again. The tourists stopped for a night to start again in the morning.*); значение *it* - *inanimate object* уточнит ядро как *discontinue* (*The rain stopped.*). Рассмотрим пример со словом *table* в предложении *Move that table a bit to the right*. В ситуации перестановки мебели значение выясняется под ее влиянием - *a piece of furniture*; в ситуации подготовки к выступлению, докладу это *list of facts, numbers, systematically arranged (mathematical tables)*. Реализация нужного значения происходит с помощью не языковых индикаторов, а внеязыковой «жизненной ситуации». К обстоятельствам речи относятся также жесты, мимика, интонация говорящего. Близкая по характеру разновидность речевой ситуации - ситуация тематическая, или, как ее часто называют, сюжетная. Индикатором, помогающим отбору, является все содержание текста, его тема. Несмотря на

название, сюжетная ситуация не связана с сюжетом художественного произведения. Тема, как правило, помогает определить значение слова в специальных текстах, особенно если речь идет об использовании термина в разных отраслях.

3.3. Пути развития многозначности

Исторически развитие и накапливание вторичных, производных значений шло двумя основными путями, получившими названия цепочечного и радиального.

При цепочечном пути развития полисемии каждое следующее значение развивалось из предыдущего, иногда очень далеко отрываясь от исходного. В качестве примера можно рассмотреть историю накапливания значений в слове brand.

Brand - 1) burning or charred log or stick; 2) mark made by hot iron; 3) stigma; 4) trade-mark; 5) particular kind of goods (д.-герм, brandoz: brandpret. of brinnan - burn + suf. -do). Значения образуют как бы смысловую цепочку, логически развивая предыдущий этап. В случае выпадения какого-либо из звеньев логика развития нарушится и полисемия распадется. Другой пример - цепочка значений слова order: 1) way in which things are placed in relation to one another (alphabetical order); 2) condition in which everything is carefully arranged (working order); 3) obedience to law, rules authority (keep order); 4) rules accepted (on a point of order); 5) command given with authority (obey orders); 6) request to supply goods (an order for two tons of coal); 7) written direction (bank order). Здесь, как и в предыдущем примере, выпадение одного из промежуточных значений привело бы к распаду всей системы.

Естественно предположить, что цепочечный путь развития многозначности в чистом виде встречается нечасто. Более распространен другой путь, известный под названием радиального. В этом случае исходное значение можно представить в виде некоего центра, от которого отходят радиусы вторичных, производных значений. Каждое из таких вторичных значений развивается непосредственно из исходного и не зависит от предыдущего производного. Связь между ЛСВ опосредована наличием именно исходного, стержневого значения. Так же как и цепочечный, радиальный путь развития в чистом виде встречается редко. Поэтому проиллюстрируем сказанное примером смешанного развития комплекса значений в слове step. Исходное значение (0. movement of one's leg) выступает в качестве центра, от которого радиально отходят значения 1) one action in a series of actions to gain a purpose; 2) putting

the right (or wrong) foot at the same/different time with others; 3) way of walking (as seen or heard); 4) place for the foot when going from one level to another. В то же время исходное значение (0. movement of one's leg) и значение 3 (way of walking as seen or heard) образуют начало цепочки, следующим звеном которой становится значение 3-а (sound made by smb when walking). Аналогично развивается и радиальное значение 4 (place for the foot when going from one level to another), дополняя набор ЛСВ слова переносным значением 4-а (grade, rank, promotion).

3.4. Распад полисемии

В ходе развития значения слова в нем происходят различные процессы, влияющие на его формальную и смысловую стороны. В результате некоторых из них уже сложившаяся многозначность может подвергнуться распаду. Основными причинами распада полисемии принято считать следующие:

1. Сформировавшиеся ЛСВ вступают в различные сочетания как грамматического, так и лексического плана. В результате уточняемые этими сочетаниями значения расходятся весьма далеко и утрачивают связь с исходным. Полисемия распадается. Примером может служить слово *industry*, которое в разных контекстах реализует разные, в современном языке уже не связанные семантически значения *diligence (his industry and thrift)* и *trade or manufacture (cotton industry)*, а также *toast* (ср. *A buttered toast* и *to propose a toast*).

2. Исходное значение устаревает, что приводит к утрате связи между производными. В этом случае чаще всего ЛСВ переходят в разряд омонимов, как в слове *stock*: 1) *share (stock exchange)*; 2) *part of a gun*; 3) *family*; Исходное значение (*central part of a tree*) устарело, связь между производными не прослеживается. При цепочечной полисемии распад может наступить в результате устаревания любого из ЛСВ.

3. Причиной распада полисемии исторически становилось и графическое размежевание значений, например, этимологически восходящие к латинскому *florem* среднеанглийское и старофранцузское слова *flour* к новоанглийскому периоду разошлись орфографически в значениях «part of a plant that produces seed» (*flower*) и «fine meal, powder made from grain» (*flour*). Аналогичным образом графически разведены значения «account of real or imaginary events» (*story*) и «floor or level in a building» (*storey*) заимствованного из французского языка *estoree, a building*.

4. ЛСВ получают разное семантическое развитие в английском языке, если происхождение многозначного слова находится за его пределами. Так, значения «коробка» и «растение» в слове *box* связаны с его этимологическим источником, а ЛСВ «вид спорта» и «удар в ухо» развились уже после заимствования слова английским языком. Необходимой для полисемии связи более не стало, и новая пара значений фактически образовала омонимическую группу.

Таким образом, существование многозначности в языке не только позволяет поддерживать принцип языковой экономии (с чем соглашаются, кстати сказать, не все исследователи), но и обеспечивает устойчивость и системность отношений между лексическими единицами языка.

3.5. Языковые и неязыковые причины изменения значения слова.

На развитие и изменение значения слова влияют экстралингвистические (события, происходящие в жизни языковой общности) и лингвистические (связанные с процессами, происходящими внутри системы языка) изменения в жизни общества.

Экстралингвистические причины изменения значения слова

Изменение значения слова вероятно при появлении в жизни общества нового денотата. Так, с развитием электротехники в слове *core* (*horny capsule containing seeds of apple, pear*) появляется новый компонент, называющий новый предмет, - *bar of soft iron forming center of electro-magnet or induction coil*. Наиболее характерным является пласт терминологической лексики (напр, *antennae*).

Изменение понятия о чем-то уже существующем. например, понятие малой величины, *atom*, до XIX в. относилось к любым предметам (*an atom of a girl*). С развитием физики понятие о малых величинах меняется и слово *atom* получает терминологическое значение (*supposed ultimate particle or matter*).

Изменение самого денотата. Совр. *to sail* означает любое плавное передвижение в пространстве (*travel over, glide through*), а первоначально - плавание под парусом (*travel on water by use of sails*). Изменение способа передвижения вначале по воде, а затем и по суше и воздуху привело к изменению значения глагола.

Эвфемизмы (греч. *eo* - «красиво», *phemo* - «говорю») - деликатное обозначение явления или предмета, нежелательного для упоминания по морально-этическим причинам. Так, вместо *cancer - growth*; вместо *fatal - inoperable*. Большое количество эвфемизмы

употребляется для обозначения смерти: pass away, perish, join the better, kick the bucket, go to green pastures. Эвфемизация затрагивает все стилистические уровни. Эвфемизация часто используется журналистами для смягчения эффекта, оказываемого на читателя некоторыми событиями политического, социального или коммерческого характера - «политическая корректность». Это словосочетание с начала 80-х гг. обозначает «правильное», т.е. «отражающее господствующее мнение», обозначение чего-либо, когда тема разговора касается вопросов расы, пола или социальных отношений: crisis depression, starvation - undernourishment, unemployed - redundant, salary cuts - adjustment, secondhand - pre-owned. Но не стоит злоупотреблять э!

Лингвистические причины изменения значения слова

Борьба синонимов: приходящие в английский язык заимствования вытесняли исконные или пришедшие раньше заимствованные слова в иную сферу. Результат - изменения в семантической структуре или стилистические принадлежности обоих слов. например, исконное слово *foe* при появлении заимствования *enemi* оказалось вытесненным в узкую стилистическую сферу поэтизмов. (*valley/dale* и *people/folk*). Могут произойти и более значительные изменения в сем.структуре слова. например, *starve* в дрангл - «умирать». Под давлением синонима *die* его значение сначала сузилось до «умирать от голода», а затем и вообще изменилось - «голодать».

Эллипсис - сокращение словосочетания, при котором оставшееся слово вбирает в себя смысл всего сочетания. В рус: Рабочий (рабочий человек) пришел в столовую (столовую залу, комнату)). В англ: a weekly (paper); a musical (show); (policy of) brinkmanship; (steam) engine.

Значение слова может меняться под влиянием устойчивого сочетания, фразеологической единицы. Выделяясь из такой единицы, слово уносит на себе следы фразеологического значения. Так, в слове *brick* значение *tactless* появляется под влиянием фразеологического оборота *to drop a brick - to say or do smth tactless*.

Сдвиг значения на основе переноса наименования. 2 типа переноса - импликационный (основанный на логической посылке, подразумевающей, имплицитующей связь между частью и целым) и квалификационный (предполагающий наличие общего признака у разных денотатов).

Типы переноса значения

Метонимия («переименование») предполагает наличие реальной связи между 2 денотатами, находящимися в отношениях смежности, например, отношения пространственные; в этом случае наименование места относится к людям или предметам, там находящимся постоянно: town (The whole town was asleep); hall (The hall was silent); kettle (The kettle is boiling). Появившееся в результате метонимического переноса значение не обязательно сосуществует в современном языке с прямым, например, слово mint (place where money is coined) восходит к дрэнгл mynet (money, coin; coinage), заимствованный из латыни, где это значение также образовалось путем метонимического переноса названия храма в честь Юноны, прозванной Moneta, где чеканились деньги. Связь между денотатами может быть временной (youth - period of one's life > a person in this period), выражать отношения материал/изделия из него (paper - substance > a document written on it).

Разновидность метонимии - синекдоха («со-подразумевание»), вид переноса, при котором либо название части применяется для обозначения целого (the Crown = monarchy), либо видовое наименование заменяет родовое (penny = (a pretty penny) a good sum of money), либо форма единственного числа обозначает множ.количество денотатов (royal horse = cavalry). 2 направления действия синекдохи - часть вместо целого (pars pro toto) и целое вместо части (totum pars parte), что гораздо реже (lunch - meal taken > (packet lunch) food for the meal).

Конверсия отражает взгляд на какой-либо признак денотата с разных сторон. Так, прилагательное sad может передавать противоположные смыслы в предложениях It is sad (испытывает состояние печали) и His story is sad (вызывает состояние печали). wear: The coat wears long (субъект подвергается действию) и He wears a coat (субъект действует).

Метафора («перенесение») - объединение под общим наименованием нескольких денотатов, имеющих общий признак. Метаф.перенос хорошо виден на примере многозначного слова bridge, варианты значения которого объединяет общий признак smth to join two parts over smth:

1. Structure carrying a road across a river, **2.** Platform over and across the deck of a ship. **3.** Upper bony part of a nose [between the two

cheekbones].4. Movable part over which the strings of a violin etc. are stretched.

Также eye (of a needle), neck (of a bottle), основанные на сходстве формы, foot (of a mountain), back (of a boot), похожие своим местоположением по отношению к определяемому денотату, и ряд сленговых наименований, например nut, onion в значении head.

4. Семантическая классификация словарного состава.

4.1 Омонимия.

Омонимы (homonyms < Gk homo - same+ onoma - name) - слова, обладающие сходством формы при различном содержании каждого из них. Омонимы появляются из-за утраты связи между ЛСВ многозначного слова (stock - part of a gun; a share); в результате словообразовательных процессов, например, конверсии; из-за звукового совпадения слов в процессе фонологических изменений в диахронии (knight < kniht; night < niht); этимологические дублиеты, слова, неоднократно заимствованные в английский из других языков, например, латинское слово basis послужило источником английского base в значении lowest part of anything, а будучи вторично заимствовано через итальянский язык, дало омоним deep sounding (voice).

В соответствии с формой омонимы подразделяются на омофоны, омографы и абсолютные омонимы. Омофоны (homophones < Gk homos - same, phono - sound) обладают одинаковой звуковой формой, но различаются не только семантически, но и графически (bare/bear, road/rode, etc.). Омографы (homographs < Gk homos - same, grapho - write) совпадают графически, но читаются различно (row, read, bow, etc.). Абсолютные омонимы обладают общей звуковой и графической формой, различаясь семантикой и нередко частеречной принадлежностью (bear - carry, bear - animal; match - contest, match - person; match - fit).

По степени совпадения формальной стороны омонимов - полные, совпадающие по всей парадигме (lighter - device; lighter - boat, Pl. lighters), и частичные, совпадающие в некоторых словоформах (rose - flower; Past form of «rise»), Множественное число существительных и инфинитив глаголов неомонимичны. Частичные омонимы («омоформы») характерны для флективных языков с

большим количеством словоформ, но их немало и в английском языке.

В зависимости от принадлежности омонимов к какой-либо ч.речи - лексические, грамматические и лексико-грамматические. Л.о. одинаковы по грамматической характеристике, но различны лексически, т.е. по смыслу. Так, омонимы *match - contest* и *match - person* принадлежат к одной части речи, но не сводимы к общему значению. Одинаковая звукографическая форма и грамматические признаки позволяют считать их омонимами, но по смысловой разнице они лексические. В грамматических омонимах – смысловая общность, но принадлежат они к разным части речи, что отличает их от ЛСВ многозначного слова. Так, *match-contest (noun)* и *match - put smth in competition (verb)* не только одинаковы с точки зрения произнесения и графики, но и связаны общим смыслом *compete*; но по категориальному различию – грамматические омонимы. (*mere (noun) - small lake* и *mere (adj) - not more than*, общ. сема «малость»). Лексико-грамматические омонимы ограничиваются формальной стороной совпадения, а различия касаются и грамм., и лексический характер, например, *match - possible husband / match - put smth in competition*; *stem - severe, strict / stern - back end of a ship*. Тут в формировании омон. группы участвует словообразовательная конверсия, а сам процесс именуется моделированной омонимией.

Омонимия в английском языке может касаться морфем (-s: 3rd person Sg, Present Indefinite form of a verb/Pl of a noun/Possessive marker; -er: Noun suffix/ Comparison form of Adjective suffix).

4.1.1. Проблема разграничения полисемии и омонимии.

Омонимы могут появляться в результате распада полисемии. Основные причины распада это:

1. Сформировавшиеся ЛСВ вступают в сочетания грамматического и лексического плана. Уточняемые этими сочетаниями значения расходятся и утрачивают связь с исходным. Полисемия распадается. например, *industry*. В разных контекстах - разные, в современном языке не связанные семантически значения *diligence (his industry and thrift)* и *trade or manufacture (cotton industry)*, а также *toast (cp. A buttered toast и to propose a toast)*.

2. Исходящее значение устаревает → утрата связи м/у производными. ЛСВ переходят в разряд омонимов, как в слове *stock*: 1) *share (stock exchange)*; 2) *part of a gun*; 3) *family*; Исх. значение (*central part of a*

tree) устарело, связь между производными не прослеживается. При цепочечной полисемии распад может наступить из-за устаревания любого ЛСВ.

3. Графическое размежевание значений, например, этимологически восходящие к латинскому *florem* с-а *flour* к ново-английскому периоду разошлись орфографически в значениях «part of a plant that produces seed» (*flower*) и «fine meal, powder made from grain» (*flour*). («account of real or imaginary events» (*story*) и «floor or level in a building» (*storey*) заимствовано. из французского языка *estoree*, a building.)

4. ЛСВ получают разное сем. развитие в английском языке, если происхождение многозначного слова находится за его пределами. Так, значения «коробка» и «растение» в слове *box* связаны с его этимол.источником, а ЛСВ «вид спорта» и «удар в ухо» развились уже после заимствования слова англ.языком. Необходимой для полисемии связи не стало, и новая пара значений образовала омонимическую группу.

Иногда в диахронии на значение слова влияет заимствование этимологического дублета – слова, которое восходит к 1 и тому же этимону, но заимств. в язык дважды с различными значениями: например, *base* 1) основа 2) бас (голос). От лат. *Bassus* –основание колонны. Стало в значении – всякое основание (*reason*) Позднее из вульг. латыни заимствованный. тоже слово, которое уже в латыни подверглось переносу: основательный, низкий голос. Через итальянский язык, музыкальные термины заимст-ся в английский язык. Это уже не многозначность, т.к. нет связи, она осталась в латыни - это омонимы.

4.2. Синонимия.

Синонимия (от греч. *synonymia* - «одноименность») основывается на способности языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке разнообразных свойств объективного мира с использованием *mn* языковых средств. Синонимия м.б. фразеологическая, грамм, словообразовательная и лексическая. Лексическая синонимия – полное или частичное совпадение значений языковых единиц при сохранении различий в смысловых оттенках и стилистической окраске. В многозначных словах каждый лексико-семантической вариант может входить в самостоятельный синонимический ряд.

Слова, образующие синонимический ряд, объединяются по принципу общности понятия, описывая его с разных сторон. Основным признаком синонимичности - тождество или близость их смыслов. Другой признак - частичная взаимозаменяемость синонимов, т. е. их совместимость в одних условиях контекста и несовместимость в других. Так, *rotten* и *addled* синонимичны с сущ. *egg*, но не синонимичны с *brain* или *head*. Различная сочетаемость с другими словами: *jail* - синоним *prison*, может входить в иные по сравнению с последним сочетания (*be in jail/prison; put in jail/prison; no jail bird/-*).

У синонимов 2 функции - замещения, когда одна единица замещается другой, семантически ей адекватной, для того чтобы избежать повтора при говорении, и функция уточнения, например, в «*Its effect on history is exaggerated. They have been overrating it for years*» слова *exaggerate* и *overrate* выполняют функцию замещения для снятия тавтологичности. В намерение говорящего не входит раскрытие различий в действиях, выраженных данными синонимами. Этой цели служит другая функция синонимов - функция уточнения. В речи показывается та сторона объекта действительности, которая представляется наиболее важной говорящему. Выбор синонима может указывать на разные степени проявления какого-либо признака (*mistake/blunder: wrong opinion, idea, act/foolish mistake*); на наличие особых оттенков значения (*mistake/slip (small mistake)/lapse (unexpected mistake)*) и т. д., а также придавать эмоциональность речи (*die/expire/pop off*). При совмещении обеих функций говорят о семантист. характере синонимии.

Одно и то же понятие или предмет могут именоваться по-разному в различных стилях или регистрах речи внутри одного диалекта или варианта языка (*gentleman/man/chap*), различаться по диалектам (*cowshed/cowhouse; windshield/windscreen*). Стилистическая окраска слова не затрагивает понятийную сторону значения, например, *please* и *pray* передают нейтральную и архаичную окраску просьбы соответственно; *stop talking* и *shut up* различаются степенью эмоциональности и сферами употребления. В ряду *small/little/tiny/wee (girl)* синонимы *small* и *little* отличаются друг от друга эмотивностью (*small - not large in degree, size; little - small, usually emotive, often preceded by another adjective, expressing feeling: a pretty little girl*), *tiny* усиливает значение *small* (*tiny - extremely small*), а *wee* - сема не только размера и эмоциональной оценки, но и диалект (*wee -*

very small, Scottish). Стилистические синонимы могут быть взаимозаменяемы.

Стилистически однородные синонимы - идеографические, или понятийные, т.к., принадлежа к одной (чаще нейтральной) стилистической сфере, они соотнесены с одним и тем же понятием, предлагая разные аспекты взгляда на него (power - force - energy – общ.понятие, max выраженным словом power (power - ability to do or act; force - power of body or mind; energy - force, capacity to do things and get things done. Общее для всех членов ряда значение - инвариантное, т. е. неизменное, к которому в каждом из синонимов добавляются оттенки. Носитель наиболее чистого инвариантного значения, нейтральный стилистически, - доминанта ряда.

Если значения понятийных синонимов полностью совпадают, они называются абсолютными (или полными) синонимами. Таких слов в языке мало, и существуют они недолго (spirants/ fricatives). В дальнейшем синонимы либо начинают различаться по сфере употребления (термин, стилистическая окраска и т.д.), либо приобретают новый смысловой оттенок в зависимости от сочетаемости с другими словами. В первом случае они становятся стилистическими (valley и dale), во втором - относительными (или частичными) понятийными синонимами (cause - trigger - start, члены которого различаются оттенками смысла (cause: make smth happen; trigger - be the cause of smth serious or violent; start - make a beginning of smth)).

Синонимические отношения могут появиться в речи между теми словами, которое в языке синонимами не являются. Так, слова roet и swan не связаны общим значением, но в речи они синонимы в значении roet, если речь идет о У. Шекспире (the Swan of Avon). Общность контекста позволяет назвать их контекстуальными.

Близкими по значению могут быть не только синонимы. Ряд слов может объединяться в тематическую группу, отличие которой от синонимического ряда в том, что, имея общее значение, члены группы представляют разные денотаты и не взаимозаменяемы. Так, слова jump, bounce, hop, spring, leap составляют синонимический ряд, описывая один и тот же денотат («отталкиваться от чего-то твердого»), тогда как набор oak, elm, fir, birch объединяется в тематическую группу «дерево», состоящую из разных денотатов.

4.3. Антонимия.

Как и синонимия, антонимия – языковая универсалия, но основана она на противопоставлении понятий. Типы антонимических отношений: 1) не А, но В: not tall but short; 2) либо А, либо В: (I'll tell you if you are) right or wrong; 3) X это А, а Y это В: (Jack is) tall, but (Jim is) short. Признаковыми словами могут быть не только прил., но и - сущ.(wisdom - foolishness), гл.(mingle - separate), нар.(quickly - slowly), предл.(up - down).

Антонимия может проявляться на уровне отдельных ЛСВ слов многозначных, например, dull: ЛСВ stupid - bright, ЛСВ monotonous, tedious - interesting, ЛСВ blunt - sharp, а ЛСВ cheerless - cheerful.

Противопоставлены могут быть только слова, принадлежащие одной грамматической или стилистической категории. Так, crown - discrown антонимична только, если оба слова - глаголы. Пара truth - fib не антонимична, хотя выражает противоположные понятия, т.к. truth – нейтральный стиль, а fib - сленг.

Суть антонимических отношений м/у словами предполагает только бинарную оппозицию. Коннотативные значения роли не играют, т.к. объект противопоставляется по 1 признаку. Для слов, не содержащих признака, способного к противопоставлению, антонимического отношения невозможны.

Признак, по которому понятия противопоставлены, может проявляться в разной степени, например, tall - short понятие роста выражено предельно в + и - степени, как и в hot - cold. Возможны промежуточные противопоставления short - medium или hot - warm, cool - chilly, warm - cool. Все это **корневые антонимы**, т. е. слова с разными корнями. Они могут выражать полярные понятия (**полярные антонимы**) и промежуточные (**градуальные**). Но противопоставление возможно и путем добавления аффикса: happy - unhappy; regular - irregular. Это **деривационные антонимы**.

Есть дополнительные, или комплементарные, антонимы - пары, выражающие противопоставление 2 видов одного рода (mother - father (родовое понятие parent); employer - employee (родовое понятие person at work)). + пары слов, описывающие явление с противоположных позиций (give - take (передача - прием объекта), lay - lie (активность - пассивность объекта)). Такие пары называются конверсивами.

Антонимия может быть контекстуальной: слова, не имеющие признака противопоставления в объеме своих значений, например, It was the best of times, it was the worst of times; it was the spring of hope, it

was the winter of despair. В системе языковых значений слов spring и winter нет признаков, позволяющих отнести их к антонимам, но контекст, в котором они употреблены, снабжает их контрастностью – это речевые, или контекстуальные, антонимы.

5. Понятие фразеологической единицы. Критерии выделения ФЕ.

Слово - основное, но не единственное средство номинации в системе языка. В речи оно появляется в комбинациях с другими словами, и организация их в словосочетания регулируется синтаксическими нормами и правилами. Такие сочетания создаются по моделям, например, А + N может быть заполнена бесконечным множеством компонентов, отвечающих требованиям модели, и результат такой операции - нечто, обладающее признаком. В тождественных ситуациях употребляются тождественные словосочетания: May I come in? Knock at the door. Данная комбинация слов употребляется в фиксированной форме и воспроизводится готовым блоком – устойчивые сочетания, но относятся к общему, а не фразеологическому фонду словарного состава, т.к. в их компонентах нет семантический изменений; значение сохранено, изменяется функция, например, в Good morning функция номинативная - описание времени суток - заменяется контактной - приветствием. Если же устойчивость выражения дополняется семантическим изменением компонентов - это фразеологическая единица.

Общие черты ФЕ и слова: ФЕ в процессе речи воспроизводятся готовым блоком - в них, как и в слове, есть единое лексическое значение; способность соотноситься с какой-либо частью речи и выступать в роли единого для всего сочетания члена предложения сигнализирует о наличии у ФЕ значения грамматического, например, Instead of taking urgent measures the government chose sitting on the fence ФЕ sit on the fence обладает единым лексическим значением waiting и выполняет общую грамматическую функцию именной части сост. сказуемого (а не сказуемого и обстоятельства места, как в случае свободного сочетания типа .. .chose sitting in the pub).

ФЕ, как и слово, может подвергаться переосмысливанию с развитием многозначности, например, выражение to place oneself on record, имеющее два значения: to do smth noteworthy и to say smth. in public. Способность ФЕ к переосмысливанию отражается и в стилистическом компоненте его значения. например, устойчивое сочетание wear and tear может быть применено к описанию

физ.износа (breaking down) и эмоционального состояния (overstrain). В последнем случае выражение закреплено за разговорным стилем, а первое значение может употребляться даже в терминологической функции. ФЕ может подвергаться словообразовательным процессам, например, аффиксации, например, от ФЕ brain-trust - brain-truster, а от single-rhyme - single-rhymer.

В отличие от слова ФЕ может сильнее варьироваться, допуская грамматические изменения компонентов внутри застывшей формы. Особенно четко при наличии в ФЕ глагольного компонента: I ground my teeth; he was grinding his teeth. Изменения возможны и в прилагательных, но реже и привносят в ФЕ доп.экспрессивность: You are the coolest cucumber I've ever met. Т.о, ФЕ функционально и семантически подобны слову, хотя формально и являются словосочетаниями.

Итак, ФЕ - немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством. В речи такое единство не создается, а воспроизводится в готовом виде (не моделировано) и функционирует как единый член предложения. Небольшие варьирования структуры ФЕ не влияют на эти основные ее признаки.

ФЕ четко распределяются по типам структур, их образующих. 1) ФЕ, по форме совпадающие с соответствующими свободными словосочетаниями (take silk; break the ice). 2) сочинительные структуры (pick and choose; for love or money; by hook or by crook.). 3) ФЕ с предикативной структурой (as the matter stands; before you could say Jack Robinson; as the crow flies). К ней примыкают ФЕ в форме повелительного наклонения, носящие междометный характер (Take it easy! Draw it mild!), и единицы компаративного характера (as dead as a door-nail; as mad as a hatter). Отдельно одновершинные структуры, состоят из 1 полнозначного и 1 или несколько служебных слов (behind the scenes; in the blood; for good), и глагольно-постпозитивные ФЕ, находящиеся на границе фразеологического фонда (to bear up; to give in).

2 группы ФЕ в соответствии с характером их функционирования в речи: 1) номинативные единицы именуют предметы, явления, признаки и могут иметь различную структуру (a bitter pill to swallow; a wolf in sheep's clothing; to call a spade a spade). 2) номинативно-коммуникативные ФЕ выполняют функции усиления речи и бывают близки к междометиям (as hell; birds of a feather; this cat won't jump).

Фразеологический фонд – семантическая структура, имеющая ядро и периферию. Ядро - ФЕ, компоненты которых полностью изменили свое значение под влиянием друг друга. (фраз.сращения, или идиомы (mare's nest - nonsense; spill the beans - reveal a secret). Менее спаянны ФЕ, которое сохраняют прямое значение одного из компонентов и непосредственно примыкают к ядру фонда. (фраз. единства, или фраземы (husband's tea - very weak tea; dressed up to the nines - dressed to perfection).

5.1. ФЕ и свободное словосочетание. ФЕ и традиционное словосочетание.

В свободном, создаваемом по модели словосочетания возможна замена любого из компонентов в рамках этой модели. Так, прилагательное red может употребляться с огромным множеством существительных, сохраняя свое значение цвета (red frock, hair..). Существительное, обозначающее предмет, способный иметь признак, по той же модели будет сочетаться с бесконечным числом прилагательных, этот признак передающих (dirty, big frock). Во фразеологическом сочетании связь м/у компонентами жесткая и замена любого из них невозможна без разрушения смысла всей единицы. например, сочетание black sheep (= the worst member), по регулярной модели A + N, не может быть воспроизведено с тем же значением даже при min в смысловом отношении заменах (black ram или grey sheep). Формально соответствуя языковой модели, ФЕ единично используют языковую модель для передачи в постоянном контексте смысловые структуры.

Традиционные, или устойчивые, словосочетания нефразового характера занимают положение, промежуточное м/у свободные словосочетаниями и ФЕ. В речи они воспроизводятся готовым блоком и почти не допускают варьирования составляющих компонентов. Но в отличие от ФЕ их семантика представляет собой простую сумму значений входящих в сочетание слов, они моделированы и выполняют в речи функцию номинации, т. е. названия референта. Устойчивыми делает их высокая частотность употребления свободного сочетания в контексте и проявление тенденции к экономии языковых средств.

Так, книги, содержащие справочный материал, устойчиво именуется сочетанием book of reference, первоначальный вариант документа - rough copy. Среди традиционных сочетаний много

штампов и клише, они лишены образности, не выполняют свойственной ФЕ экспрессивной функции и связаны только традиционной формой.

5.2. Проблема границ фразеологического фонда. Глагольно-постпозитивные сочетания .

Проблемы, связанные с границами фразеологического фонда: сочетания, похожие на фраземы и обладающие ограниченной вариативностью, например, *to pay compliments* (*respect, attention, court*). Указывая на то, что значение глагола *to pay*, фразеологически связанное с ограниченным набором существительных, не проявляется в сочетании с другими, имеющими аналогичную семантику существительными (например, *greeting, love*) - это фразеолоиды. Они при дальнейшем ограничении сочетаемости могут перейти в основной фразеологический фонд.

Единицы типа *to have a smoke* моделированы, но модель в них жестко определяет характер составных компонентов. Глагол должен быть широкозначным, а 2-й компонент - существительное, образовано по конверсии от глагола (*a laugh, a smoke*).

Они – между свободными и фразеологическими образованиями. С одной стороны, сочетание моделировано - все единицы объединены значением «производить разовое действие» (если сущ. в ед.ч., например, *to make a laugh*) или «повторять действие» (если сущ. во мн.ч, например, *to take strolls*). Моделированность словосочетания системна, что свойственно свободным словосочетаниям. С другой стороны, замена одного широкозначного глагола другим в рамках модели ограничена. Так, возможно сочетание *to take a run*, но невозможны *to have/make a run*, хотя последние два глагола отвечают требованиям модели. Образование новых единиц не всегда регулярно, что свойственно сочетаниям фразеологическим. + большая устойчивость, характерная для фразеологического фонда.

Глагольно-постпозитивные сочетания типа *give in*, где глагол - исконно английский, а второй компонент - послелог, или постпозитив. Постпозитивы отличаются от наречий тем, что не имеют ни описательного характера, ни самостоятельной функции в предложении, но влияют на семантику глагола, что не свойственно наречию.

Эти структуры могут иметь характер как свободного, так и фразеологического сочетания и поэтому находятся на границе

фразеологического фонда. В свободном сочетании глагол сохраняет свое значение, а послелог уточняет: to look back/down/up/around (уточнение направления действия). Во фразеологическом сочетании послелог влияет на семантику глагола (to give up - surrender; to go on - continue), изменяя ее. Модели нет и глагол и послелог семантически ослаблены и значение целого - не сумма значений компонентов. Иногда сохраняется мотивировка, например, to let out (a secret) или to go on. Одно и то же по форме сочетание в зависимости от контекста может быть и свободным, и фразеологическим: look out - Look out into the street - переменный контекст; Will you go to the station and look out for Mr. Hill?; Our hotel room looks out on the sea front - постоянный контекст.

5.3. Происхождение и эквивалентность фразеологических единиц

Источники происхождения фразеологических единиц в современном английском языке весьма разнообразны. Английские фразеологизмы делятся по их происхождению на три основные группы: 1) исконно английские, 2) заимствованные из иностранных языков и 3) заимствованные из американского варианта английского языка.

В большинстве своем фразеологические единицы в английском языке являются исконными. Во многих из них отражаются традиции, обычаи и поверья английского народа, различные реалии и факты английской истории. Таковы, например, фразеологизмы sit above the salt «занимать высокое положение в обществе», sit below the salt «занимать скромное (общественное) положение», an aunt Sally «предмет нападков или оскорблений; ложный аргумент, выдвигаемый для того, чтобы позднее его опровергнуть», put smb. in the cart «поставить кого-л. в тяжелое положение» и др. Первые из приведенных примеров связаны со старым английским обычаем ставить солонку посередине стола и сажать знатных гостей за верхним концом стола, а незнатных гостей, бедных родственников и слуг – за нижним. В основе фразеологизма an aunt Sally лежит народная игра «тетка Сэлли», заключающаяся в том, чтобы с известного расстояния выбить битой глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, поставленной на столб. Словом cart называли повозку, в которой доставляли преступников к месту казни или возили по городу с позором, что и являлось отправной точкой для переосмысления выражения put smb. in the cart.

Вера в то, что расположение небесных тел влияет на судьбу человека, повлекла за собой возникновение следующих английских фразеологизмов: *be born under a lucky star* «родится под счастливой звездой», *bless one's stars* «благодарить свою счастливую звезду», *curse one's stars* «проклинать свою судьбу», *believe in one's star* «верить в свою звезду, в свою судьбу» и др. В основе многих фразеологизмов лежат имена собственные, например, *a Sally Lunn* «сладкая булочка» (по имени женщины – кондитера конца XVIII в.), *according to Cocker* «правильно, точно, по всем правилам» (Э.Коккер - автор английского учебника арифметики, широко распространенного в XVII в.) и т.д. Важнейшим источником исконных фразеологизмов является профессиональная речь: *on the crest of the wave* «на вершине счастья, удачи», *trim one's sails to the wind* «держаться по ветру» и др. - морского происхождения, *armed at all points* «во всеоружии», *spike smb.'s guns* «сорвать чьи-либо враждебные планы»; *draw a bow at a venture* «делать что-л. наугад, наудачу» - военного и спортивного происхождения.

Многие исконные английские фразеологизмы - литературного происхождения, причем первое место по числу фразеологических единиц, вошедших в английский язык, занимают произведения Шекспира. К Шекспиру восходят фразеологизмы *to one's heart's content* «вволю, сколько душе угодно» (из пьесы "Венецианский купец"), *cakes and ale* «беззаботное веселье, наслаждение жизнью», *midsummer madness* «умопомрачение, чистое безумие» (из "Двенадцатой ночи") и др. Авторами, фразеологизмов *a skeleton in the cupboard* «семейная неприятность, скрывающаяся от посторонних», *the dark continent* «черный континент, Африка», *cool as a cucumber* «совершенно невозмутимый», *the British Lion* «Великобритания» стали Теккерей, Стэнли, Гэй, Драйден. Авторство фразеологизмов *what will Mrs. Grundy say?* «что скажут люди» принадлежит Томасу Мортону, *be under smb.'s thumb* «быть под башмаком у жены», *a pretty kettle of fish* «веселенькая история» - Самюэлю Ричардсону, *catch smb. redhanded* «захватить кого-либо с поличным» - Вальтеру Скотту. Некоторые фразеологизмы связаны с действующими лицами литературных произведений: например, *Maundy Friday* «Пятница, верный преданный слуга», *a Sherlock Holmes* «Шерлок Холмс, образованный, находчивый сыщик» и др.

Литературные произведения, написанные на других языках, становятся важнейшим источником заимствованных фразеологизмов.

Среди них как наиболее значимые следует назвать Библию, античную мифологию и литературу. Библейское происхождение имеют, например, происхождение имеют, например, фразеологизмы *cast pearls before swine* «метать бисер перед свиньями», *the root of all evil* «корень зла, любовь к деньгам», *daily bread* «хлеб насущный, средства к существованию» и многие другие. *The bed of Procrustes* «прокрустово ложе», *the golden age* «золотой века», *Augean stables* «авгиевы конюшни; запущенное, загрязненное место», *between Scylla and Charybdis* «между Сциллой и Харибдой; в безвыходном положении» и т.д. - примеры переосмысления выражений из античных источников.

Многие английские фразеологизмы заимствованы из древнеримской литературы: *the golden mean* «золотая середина» (Гораций), *a snake in the grass* «коварный, скрытый враг» (Вергилий). Сказки различных народов и авторов - также один из источников заимствованных фразеологизмов: *an ugly duckling* «гадкий утенок» (из сказки Г.Х. Андерсена о гадком утенке), *Aladdin's lamp* «волшебная лампа Аладина» и др.

Литературные произведения играют существенную роль и для группы фразеологизмов, заимствованных из американского варианта английского языка. Среди них мы находим фразеологические единицы типа *the last of the Mohicans* «последний из могикан» (Ф. Купер), *the call of the wild* «зов природы, обаяние девственной природы» (Дж. Лондон), *smoke the pipe of peace* «выкурить трубку мира, заключить мир» (Г. Лонгфелло) и др.

Мы столь подробно остановились на происхождении фразеологических единиц, поскольку эквивалентность фразеологизмов в разных языках зачастую является следствием общности их происхождения и, наоборот, отсутствие эквивалентного фразеологизма в том или ином языке диктуется спецификой его источника. Естественно, что наибольшая степень эквивалентности присуща фразеологизмам заимствованным. Фразеологизмы библейского происхождения, из античной мифологии, из греческой и римской литературы имеют место не только в английском, но и русском, французском, немецком и других языках, представляя собой кальки с их прототипов. Ср., например, англ. *Pyrrhus victory*, рус. *пиррова победа*, фр. *la victoire à la Pyrrhus* нем. *Pyrrhussieg*, исп. *victoria Pirrica*; англ. *Pandora's box*, рус. *ящик Пандоры*, фр. *la boîte de Pandore*, нем. *die Pandorabüchse*, исп. *la casa de Pandora* и др. Общими

по происхождению могут оказаться в разных языках и заимствования из литературных произведений, сказок и т.д., например., англ. an ugly duckling - рус. *гадкий утенок*, tilt at windmills - рус. *сражаться с ветряными мельницами*, англ. one's place in the sun - рус. *место под солнцем* др.

Встречаются эквивалентные фразеологические единицы и среди исконных фразеологизмов, однако их число весьма незначительно. Ср. англ. He laughs best who laughs last - рус. *Смеется тот, кто смеется последним*; англ. If you run after two hares, you will catch neither - *За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь*, англ. Strike while the iron is hot - рус. *Куй железо, пока горячо*, англ. tie smb.'s hands - рус. *связать кому-л. руки*, англ. a turning point - рус. *поворотный пункт*, англ. be not in one's first youth - рус. *быть не первой молодости*, англ. the last word - рус. *последнее слово* и др. Среди исконных фразеологических единиц превалируют такие, у которых имеются лишь частично эквивалентные им фразеологизмы в другом языке (их одна треть) или же вообще отсутствуют аналоги среди фразеологизмов другого языка (таких подавляющее большинство). К первым принадлежат фразеологизмы типа one swallow does not make a summer «одна ласточка весны не делает», sell a pig in a poke «продавать кота в мешке», pigeon's milk «птичье молоко», a bird's eye view «вид с птичьего полета», old birds are not to be caught with chaff, «старого воробья на мякине не проведешь», kill two birds with one stone «убить двух зайцев одним ударом» и многие другие. Образы, лежащие в их основе, весьма близки, хотя и отличаются в разных языках. Вторую группу составляют фразеологизмы типа the bird in one's bosom «тайна», teach a pig to play on a flute «учить свинью играть на флейте, заниматься бесполезным делом», let the cat out of the bag «проболтаться, проговориться, выдать секрет», win hands down «выиграть без труда, шутя, легко одержать победу», fly off the handle «вспылить, выйти из себя, погорячиться», go about with one's head in the air «важничать, задаваться» и др. Перевод их представляет наибольшую трудность, ибо описательный перевод или калькирование не сохраняют той стилистической насыщенности, которая присуща переводимым фразеологизмам, а найти соответствующий фразеологизм в системе языка, на который осуществляется перевод, не всегда возможно.

6. Словообразование.

6.1. Понятие морфемы. Типы морфем.

Слово - единство формы и содержания - состоит из морфем, мельчайших двусторонних единиц языка (греч. *morphe* - форма). Морфема не самостоятельна синтаксически, т.е. в речи может употребляться только как компонент слова, и семантически, т.к. не служит средством называния денотата. Носители основного лексического значения – **корневые морфемы**, а дополнительные значения - **аффиксальные**, которое в зависимости от позиции в слове: **префиксы** (перед корнем) и **суффиксы** (после корня). Морфемы также связаны в слове семантически, влияя на значение друг друга. Значение корневых морфем определяет или уточняет значение а, например, в словах с префиксом *super-*, оттенки значения которого (1) *situated directly over smth*; 2) *above*; 3) *more than, beyond the norm*; 4) *exceeding by*). Они реализуются в сочетании с корневыми морфемами с разным значением. При конкретном значении денотата 1 - *super-columnar*; *superimpose*; при «пространственном» 2 - *supercelestial*; *superlunary*; 3 подразумевает значение «нормы» в корневых морфемах - *supernatural*; *supernormal*; 4 в математических терминах количества - *supertertius*. Аффиксальная морфема влияет на значение корневой; например, *natural* (*concerned with, produced by nature*) и *supernatural* (*spiritual; not controlled or explained by physical laws*). Корневые морфемы однородны по своей структуре. В английском языке это односложные элементы, как *man*, *cut*, *red*. корневая морфема отвечает за передачу более конкретного значения, нежели аффиксальные морфемы. В знаменательных словах корневая морфема (или морфемы, как, например, в *blackboard* или *schoolboy*) несет часть целостного лексического значения. Корневая морфема - смысловое ядро слова; на ней основывается мотивировка слова.

Аффиксальные морфемы, видоизменяющие слово: **словоизменительные** (модифицируют грамматическое значение) и **словообразовательные** (модифицируют лексическое значение). Словоизменительные аффиксы применимы для всех слов данной грамматической категории, например, суффиксы степеней сравнения *-er* и *-est*, суффикс *-s*, образующий регулярные формы множественного числа. Результат - появление новой словоформы. Аффиксы словообразовательные, вносящие новое лексическое значение, дополнительное по отношению к тому, которое уже

содержится в к.м. Словообразовательные аффиксы не универсальны, хотя на первый взгляд и применимы регулярно при создании новых слов того же корня, например, -ess - суффикс со значением ж.р. в словах tigress, actress, но универсальным он не является, т.к. невозможно образовать слова *cattess или *guestess по той же модели.

Есть также **полуаффиксы**: морфемы, восходящие к корневому типу, но с ослабленным лексическим значением и выполняющие функцию аффикса в словообразовании, например, -man и -boy в postman; cowboy. Прослеживается связь с самостоятельными корневыми морфемами man, boy, но лексическое значение ослаблено, что подчеркнуто и ударением, стоящим на первой морфеме (ср., old man, young boy). Префикс как полуаффикс: after в aftereffect (delayed result), afterthought (reflection about a past event), afternoon (time between morning and evening). Количество слов с этим префиксом велико → регулярность процесса. Но значение, присущее корневой морфеме after в этих словах, ослаблено и не возникает вопроса о словосложении, т.е. комбинации двух корневых морфем.

Есть **свободные и связанные морфемы**. Свободные морфемы - корневые, совпадающие с самостоятельным словом по форме и части значения (морфемы black и bird в blackbird; list в enlist). Связанные морфемы существуют только в сочетании с другой морфемой. Так, в слове teacher корневая морфема teach свободная, т.к. она совпадает с соответствующим глаголом, самостоятельно функционирующим в речи. Аффиксальные морфемы -er самостоятельностью не обладает - связанная. Некоторые корневые морфемы также могут оказаться связанными, например, astronom- в astronomer или astronomical, т.к. не существует в языке отдельно. Встречаются и **уникальные (изолированные) морфемы**, т. е. корневые морфемы, которые можно выделить только в одном слове, несмотря на наличие регулярной словообразовательной модели, например, изолированной является корневая морфема cran- в cranberry, хотя оно и образовано по той же модели, что и blackberry, strawberry, содержащие свободные морфемы.

6.2. Аффиксация, словообразовательная модель.

Словообразовательная структура слова описывается при помощи моделей, отражающих принцип соединения основы с другими компонентами. Такая формула способна наполняться разным лексическим материалом, например, модель V+ -er - общая для слов

со значением «деятель» (writer), образуется при помощи глагольной основы. Словообразовательная модель N + -ous регулярна для образования прилагательных, объединенных общим значением «носитель качества» (courageous, dangerous).

Общие и частные модели. Модель «основа + аффикс > производное слово» - общая, т.к. входящие в нее компоненты не уточнены. Модели же типа N + -ous или V + -er - частные, т.к. отражают частные случаи общей ситуации. Частные модели могут группироваться по типам основ (именные, глагольные), по видам аффиксов, по семантике основ или аффиксов.

Продуктивные и непродуктивные модели. Продуктивные - модели, по которым регулярно образуются новые слова. V + -er - такая модель, это подтверждается наличием новых слов, по ним образованных (hacker, coder); непродуктивные модели описывают существующие слова, но по ним уже не создаются слова новые. Модель N+-ous относится к такому типу.

Производящая - основа, от которой производится слово. Морфемный состав производящей основы может быть разный: одна морфема (violin -ist); корневая и аффиксальная морфемы (производная основа) (lovely в loveliness). Производящая основа с 2 корневыми морфемами является сложной (brinkman в brinkmanship), а если в ней есть аффикс - сложнопроизводная (lopsided в lopsidedness). Основы различаются по степени производности, например, в слове disappointment основа нулевой степени (начальный этап образования слова) - appoint. Первая степень производности предполагает основу disappoint (производная основа, также выполняющая функцию производящей). Вторая степень производности - добавление суффикса -ment к производной основе первой степени. Степени производности называются ступенями, или тактами, деривации. Со степенью производности связано и понятие словообразовательного гнезда - совокупность однокоренных слов, упорядоченная отношениями производности. В центре словообразовательного гнезда - исходная непроизводная основа, например, grade. Она может совпадать с самостоятельным словом (grade - step, stage, or degree). Как производящая эта основа участвует в образовании производных to grade, gradation, gradual, которое можно объединить в словообразовательное гнездо. Слова, входящие в него, обязательно имеют общий элемент значения, содержащийся в исходной основе. Границы словообразовательного гнезда подвижны; оно может

пополняться новыми элементами, пока их семантика не разойдется слишком далеко. Так, в словообразовательном гнезде *grade* содержится элемент *graduate* в значении *mark with degree for measuring*, но семантическое развитие выводит значения *graduate - give a degree or diploma* и *person who has taken a university degree* за пределы этого словообразовательного гнезда.

Аффиксация - один из самых распространенных способов словообразования, который представляет собой присоединение аффикса к основе. При этом аффиксы, префиксы и суффиксы могут различаться не только по месту в слове, но и по степени самостоятельности. Суффиксы теснее связаны с основой (*courageous, friendly*), а префиксы изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически (*postwar, disengage*). Некоторые суффиксы исторически восходят к корневой морфеме, которая утратила самостоятельность и встречается только в производных словах, объединяя их общим дополнительным смыслом, например, морфема *-dom*, словоформа д-а глагола «делать», в современном языке присутствующая как суффикс со значением «rank, condition, domain» или образующая собирательные сущ. (*kingdom, freedom*). Продуктивные аффиксы относятся к исконной английской лексике (*-fy, -er, -izer*), непродуктивные - к заимствованной (*-or, -ous*), но и те и другие взаимодействуют с исконными и заимствованными основами, например, в *anti-missile* соединены заимствованные основа и суффикс, в *outdazzle* оба исконные, в *beautiful* заимствованная основа с исконным суффиксом, а в *re-read* заимствованный префикс и исконная основа.

Общая словообразовательная модель аффиксации - «1 основа + аффикс». Она относится к линейным моделям. Результат словообразовательного процесса при аффиксации - производное слово.

6.3. Словосложение.

Словосложение-«основа + основа» → сложное слово. Сложению могут подвергнуться простые основы (*cowboy, blackboard*), а также простая основа и основа производная (*pen-holder, baby-sitter*). Способ соединения основ может быть нейтральным: основы соединяются «встык» (*eye-brow, schoolgirl*), и с помощью соединительного элемента (*handicraft, tradesman, mother-of-pearl*). Сложное слово цельнооформлено и его грамматическая

характеристика зависит от 2го компонента, например, при однотипности структуры whitewash и blackboard они принадлежат к разным частям речи, т.к их 2ые компоненты - глагол и сущ. Но бывают и сложные слова, в которых грамматическая характеристика 2-го компонента не соответствует общей. например, в barefoot 2-й компонент - существительное, но слово - наречие. Здесь 2-я основа воспринимается как суффикс. Это промежуточный случай между аффиксацией и словосложением.

Словосложение может выступать как средство создания производящей основы для дальнейшего словообразования. Полученная основа подвергается конверсии, реверсии или аффиксации - возникает новое, производное слово (blacklist - to blacklist; daydream - to daydream; stagemanager - to stagemanage; babysitter - to babysit; honeymoon - to honeymoon - honeymooner; etc.).

6.4. Реверсия.

Нелинейность реверсии, или обратного словообразования, выражается в регулярности модели. Реверсия укорачивает основу, отсекая то, что представляется суффиксом. Большую роль здесь играет аналогия - восполнение якобы недостающего члена некой пары. Так, в ряду аналогичных суффиксальных образований типа write - writer; появляется новая пара burgle - burglar. Процесс словообразования в этой паре идет в обратном направлении: от основы burglar отсекается элемент, осознаваемый как суффикс, и появляется глагол burgle, по аналогии с другими парами ряда (реверсию подтверждает и наличие выражения с тем же значением: commit burglary). Иногда «аффикс» отсекается от второй основы сложного слова, как в baby-sit из baby-sitting. Действие ложной аналогии ясно видно на примере образования глагола lase, где отсекаемый «аффикс» - часть аббревиатуры laser (light amplification of stimulated emission of radiation). В результате реверсии появляется производное слово, т.к. в данном процессе словообразования используется одна основа, а общая модель этого способа «основа - "квази-аффикс"».

6.5. Конверсия.

Этот способ словообразования характерен для англ.языка в силу аналитического характера его строя. Суть конверсии: происходит функциональный сдвиг слова из одной частеречной категории в

другую, образование одной части речи от основы другой без изменения формы to elbow от elbow.

При конверсии происходит и семантическая перестройка. Производное слово заимствует семантику производящей основы, прибавляя к ней свою, обусловленную новым частеречным статусом.

Конверсия проходит поэтапно, и один из этапов - субстантивация, т.е. приобретение грамматического статуса сущ. прилагательным или наречием в результате распада словосочетания, например, при распаде словосочетания poor people прил. poor не только оформляется артиклем, но и семантически «впитывает» значение всего прежнего сочетания; the poor - poor people. Позднее слово приобретает всю парадигму новой части речи и процесс конверсии завершается. Конверсия возможна не только при распаде сочетания Adj + N (a lunatic asylum - a lunatic) или Adv + N (a weekly paper - a weekly), но и при употреблении различных частей речи в не свойственной им функции, например, сущ. telephone конвертируется в глагол в предложении I'll telephone soon, местоимение other субстантивируется в I'll ask the others, etc. Распад словосочетания часть лексикологов относит к другой группе словообразовательных моделей - сокращениям, описывая процесс, называемый эллипсисом, т.к. в результате усечения словосочетания субстантивация проходит не всегда. Но в качестве примеров эллипсиса по большей части приводятся окказионализмы - слова, в систему вокабуляра не вошедшие (a go-no-go (person), a go-getting (man), etc.).

При конверсии наиболее типичны случаи перехода существительного в глагол, когда обе основы связаны инструментальными отношениями: to elbow - to use elbows; Схема N > V может также отражать отношения приобщения/отчуждения называемого предмета: fish - to fish; skin - to skin; etc.

При модели V > N чаще всего отмечается значение разовости действия (a laugh, a smoke) или передача производным сущ. результата действия, передаваемого производящей основой (a photograph.). Возможны и другие типы семантических отношений - агентивные (a help, a switch), локативные (a stop, a walk). Нередко определить направление конверсии бывает трудно, то и вообще невозможно (empty, dark). Обычные критерии, применяемые для определения направления процесса конверсии:

а) семантика исходной основы шире семантики производного слова (to fall - a fall; mother - to mother);

b) у исходного члена более обширное словообразовательное гнездо (a hand - handy, handful, handicraft - to hand).

6.6. Сокращение, его сущность.

Суть: в отсечении части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом. Сокращения бывают лексические и графические. К **лексическим** относят **усеченные слова и акронимы**. Сокращаться могут любые фрагменты слова независимо от морфемных границ: doc < doctor; frig < refrigerator; phone < telephone. Чаще всего конечные усечения типа exam, doc, gym (из examination, doctor, gymnasium). Усечения типа plane, phone (из airplane, telephone) - начальные, а frig или flu (из refrigerator, influenza) - конечно-начальные усечения. Смысловая сторона полученного слова неизменна, а стилистическая принадлежность меняется в сторону снижения. Возможны и некоторые орфографические изменения (mike < microphone, ambitious < ambition). Процесс словообразования может осложняться субстантивацией, если сокращаемое слово входило в словосочетание, например, усечение слова zoological в сочетании zoological garden при дальнейшей субстантивации привело к появлению слова zoo.

Акронимы образуются из начальных букв слов, входящих в словосочетание, объединенное общим смыслом (BBC < British Broadcasting Corporation; USA < United States of America). Сокращение каждого из слов происходит конечным усечением. Орфографические акронимы - сочетания заглавных букв.

Графические сокращения - обозначения мер, единиц или величин (kg, km, Dr, Mr). В устной речи они воспроизводятся полностью (отсюда название типа). Особую подгруппу составляют графические сокращения латинских слов, в речи воспроизводимые по-английски, например, i.e. (лат. id est, англ. that is); e.g. (лат. exempli gratia, англ. for example); etc. (лат. et cetera, англ. and so on). Сюда относятся и принятые на письме обозначения некоторых ден.знаков, например, £ (лат. libra, англ. pound), d (лат. denarius, англ. penny).

Специфически английский подтип сокращений - полусокращения, т.е. комбинации акронима одного члена словосочетания с полной основой другого (A-bomb < atomic bomb; V-day < Victory day). Они близки к символам, что подтверждается и широким распространением слова X-mas, первая часть которого - замена имени Christ символом креста.

6.7. Словослияние.

Словослияние, также называемое вставочным словообразованием, или телескопией, - молодой словообразовательный способ. Словообразовательной единицей здесь является произвольный от основы фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему). Такой фрагмент появляется только в момент создания слова, поэтому в словослиянии нет единой модели. Основные приемы, используемые при словослиянии: - соединение (амальгамирование) фрагментов основ и слияние (фузия) фрагментов. При амальгамировании исх.фрагменты не имеют общих членов в звуковом составе (Euroshima < Europe + Hiroshima). При фузии общие члены есть (motel < motorist + hotel).

Слова, появляющиеся в результате - слова-слитки, или бленды. например, smog из фрагментов двух основ - smoke и fog - путем наложения их друг на друга. Он морфологически не членим и представляет собой простое слово. Один из фрагментов основ может совпадать по форме с полной основой (docudrama < documentary + drama; vidkid < video+ kid). Такие слитки напоминают своим составом полусокращения, но между ними - существенное различие в семантике. Полусокращения - только формальное изменение, иногда (но не обязательно) приводящее к изменению стилистические характеристики результата. В словослиянии происходит сем. конденсация, т.е. изменение смысла слова путем «выпаривания» необходимых сем из используемых фрагментов. Может развиваться второе значение, оно не обязательно производно от первого. Так, illiterature (illiterate + literature) в зависимости от контекста - либо literature for the illiterate, poorly written fiction. Иногда фрагмент основы, уже использованный для создания нового слова, продолжает действовать при образовании подобных слов, например, фрагмент -teria в caveteria < cave + cafeteria встречается и в слове washeteria также со значением «небольшое заведение». Здесь переход фрагмента в статус аффикса, как с фрагментом -holic, получившим значение «addict» в словах bookaholic, workaholic, computerholic. Особо характерно словослияние для сленга и терминологии: positron (positive + electron), advertistics (advertising + statistics), feminalls (feminine overalls). Данный способ сейчас набирает продуктивность очень большими темпами, причем первое место по использованию слитков занимает реклама, для которой принцип «максимум смысла

при минимуме пространства» в сочетании с необычностью формы является главным.

7. Генетический состав лексики современного английского языка. Понятие исконного английского слова. Характеристика исконного слова.

Исконно английского лексика - 30% всего словарного состава, она отражает наиболее древние понятия. Но не вся исконная лексика - наиболее часто употребляемые слова, и самые частотные слова не всегда - исконно английские.

3 группы исконно английской лексики. Первый пласт - слова, восходящие к индоевропейскому пласту. В этом случае слово имеет соответствия за пределами германской группы языков. Исконные английские слова индоевропейского происхождения образуют несколько четких семантических групп: группа терминов родства, наименований объектов природы, частей тела человека и животного и некоторые общеупотребительные глаголы, числительные, прилагательные, обозначающие конкретные качества и свойства.

Английский термин родства *father* имеет соответствия в готском (*fadar*), в современном немецком (*Vater*), в шведском (*fader*), а также за пределами германской группы (лат. *pater*, греч. *pater*, перс. *pedaer*) → слово восходит к пласту лексики, общему для разных впоследствии ветвей языков. И действительно, в санскрите - корень *pitṛ* со значением ближайшего родства по м. линии.

Наименования объектов и явлений природы, например, *night* (д.-а. *niht*, готск. *nahts*, нем. *Nacht*, голл. *nacht*, датск. *nat*, валлийск. *nos*, лит. *naktis*, русск. *ночь*, лат. *nox*, санскр. *nakt*); Среди исконно английских названий животных преобладают те, которое имели большое значение в жизни англичан: домашние животные, такие как *cat* (д.-а. *cat*, голл., датск. *kat*, нем. *Katze*, лат. *catus*, русск. *кот*), *goose* (д.-а. *gos*, датск., шв. *gas*, голл. *gans*, нем. *Gans*, лат. *anser*, русск. *гусь*); традиционные объекты охоты и рыболовства, например, *fish* (д.-а. *fisc*, готск. *fisks*, нем. *Fisch*, лат. *piscis*, греч. *ichthys*), *wolf* (д.-а. *wulf*, готск. *wolfs*, голл. *wolf*, нем. *Wolf*, датск., шв. *ulv*, лат. *vulpes*, лит. *vilkas*, русск. *волк*, санскр. *vrkas*). К и-е слою восходит и целый ряд общеупотребительных глаголов, напр, *know* (д.-а. *snawan*, лат. *noscere* < *gnoscere*, греч. *gignoskein*, др.-ирл. *gnath* «известный», русск. *знать*, санскр. *jna*); *work* (д.-а. *wyrcean*, шв. *verk*, голл. *werk*, греч. *ergon*).

Многие прилагательные со значением физических свойств, например, light (д.-а. leoht, готск. liuhab, нем. Light, голл. light, лат. lux, греч. leuxos, санскр. gusan), и в числительных первого десятка: one (д.-а. an, готск. ains, нем. ein, шв. en, лат. unus, греч. oine); six (д.-а. six, исл., датск. seks, нем. sechs, готск. sains, русск. шесть, лат. sex, греч. hex, санскр. sas); а также числительное hundred (д.-а. hundred, hund, нем. hundert, лат. centum, греч. hekaton, санскр. catam, русск. «сто»).

Вторая группа исконно английской лексики - слова, восходящие к общегерманскому источнику. Эта группа слов обширнее первой, и слова, в нее входящие, не обнаруживают соответствий за пределами германской ветви индоевропейской семьи языков, например, сущ. ankle (д.-а. ancleow, датск., шв. ankle, голл. enkel, нем. Enkel); calf (д.-а. cealf, готск. kalbo, шв., голл. calf, нем. Kalb); прил free (д.-а. freo, готск. freis, нем. frei), sick (д.-а. seoc, готск. siuks, исл. sjukr, шв. sjuk, нем. siech); гл to drink (д.-а. drincan, готск. drigkan, исл. drekka, шв. dricka, датск. drikke, нем. trinken), to make (д.-а. macian, др.-сакс. mason, голл. maken, нем. machen), мест. и наречия all (д.-а. eal, готск. alls, датск., голл. al, шв. all, нем. all), along (д.-а. andlang, нем. entlang).

К третьей группе принадлежат слова, представляющие собой чисто английскую комбинацию различных по происхождению морфем. Каждая из морфем имеет параллели в ряде родственных языков, но их комбинация за пределами английского языка не встречается.

Сущ garlic (д.-а. gar - leac) имеет соответствия первой морфеме в дрисл (geirr - копье), нем (Ger - дротик) и второй морфеме в исл. (laukr - порей), дат. (log), голл. (look), нем. (Lauch). Комбинация указанных морфем не встречается нигде.

Предлог about - результат морф.опрошения. В д-а он имел форму on-be-utan, стянувшуюся в onbutan. Каждая морфема связана с разными и-е языками; on имеет соответствия в греч (ana), рус (на); be связана с нем bei и совр.англ by, а utan восходит к санск (ud) и соотносится с нем aus, гот ut, исл ut. Глагол understand - из морфем о-г происхождения, но в данном сочетании они не встречаются ни в одном из герм языков.

В абсолютном большинстве исконные слова просты по форме, часто односложны; они активны в словообразовательном отношении и входят в устойчивые словосочетания.

8. Заимствование, его сущность. Типы заимствований.

Особенность английского словарного состава - в нем 70% слов, заимствованных из других языков. Беспокойство по поводу утраты английским языком его своеобразия: современный английский язык сформировался в результате двух национальных катастроф - римского нашествия и нормандского завоевания и представляет собой смесь языков завоевателей. Но язык сохраняет свое национальное своеобразие тогда, когда он развивает по своим законам фонетической и грамматической системы, подчиняя им развитие и формирование системы лексической. Составляя значительную часть английской словарной системы, заимствования по-разному приживаются в новом языке, то сохраняя в большей или меньшей степени своеобразие звуковой, графической и/или грамматические формы языка-источника, то полностью подчиняясь новой системе; варьируются вплоть до полного изменения смысловая сторона и стилистическая принадлежность. Заимствованные слова можно классифицировать по источнику заимствования, по степени ассимилированности формы и содержания, а также по тематическим группам.

Источник заимствования - язык, из которого слово взято в английский вокабуляр. Происхождение слова может быть иным. Например, источник заимствования слова *raree* - фр. язык (*rapier*), а по происхождению это греч. слово *rarigos*, *rarugus*.

Источники заимствования слов в английский язык многочисленны в силу исторических причин. На протяжении веков Британия вступала в контакты со многими странами, подвергалась нашествиям и завоеваниям, а позднее стала «владычицей морей» и метрополией для большого числа колоний. Все это приводило к интенсивным языковым контактам, результатом - смешанный характер английского лексического состава. Наиболее значительное влияние на английский вокабуляр оказали латинский, французский и скандинавские языки.

Приходя в язык, слово по-разному ассимилируется в новой системе. Часто легко узнать «чужака» по нехарактерной для английского языка графике и/или фонетике. Слово сохраняет свою материальную оболочку, при этом частично переработанной оказывается и его морфемный состав. Если при этом в слове сохраняется и семантика прототипа, то оно классифицируется как иностранное слово и относится к полным заимствованиям (*domino*,

protege, tete-a-tete). Также к полным заимствованиям можно отнести и частично переработанные в фонетических и грамматических планах слова. Они ясно ощущаются как заимствованные, но подчинены произносительным и грамматическим нормам английского языка (reason, culture, exhibition).

Нередко изменение семантики заимствованного слова по сравнению с прототипом. Так, лат caseus (сыр), будучи заимствованным в английский язык в этом значении, в дальнейшем приобрело и переносное, терминологическое значение «бобина». Старофранцузский глагол alouer, «сдавать в наем», трансформировался в современный английский allow, «позволять». Это относительные заимствования, их большинство в английском вокабуляре.

Морфемные заимствования - слова, созданные из иноязычных морфем в пределах английского языка: термины, например, anion, cation (из греч. ana - «верх», cata - «вниз» и ion - «идущее»); telephone, phonograph, teletype.

По степени ассимилированности семантики слов:

1) варваризмы, или слова местного колорита используются в языке-реципиенте только в связи со спецификой той местности, откуда они заимствованы. По форме это полные заимствования, т.е. сохраняющие форму прототипа, например, ciao (итальянское «привет»), wigwam (из языка индейцев, «хижина»). Сфера употребления их узка и степень ассимилированности очень мала.

2) слова, ассимилировавшиеся частично, но ограниченные сферой применения - термины и книжные слова, поэтизмы (etymon, homonym, lexical; pensive, oration, gregarious, matron). Частично ассимилированные слова могут сохранять формальные признаки прототипа, например, некоторые грамматические формы (genius - genii, geniuses), варианты произношения (garage- [gæridʒ/gæra:ʒ]), графическое своеобразие (ballet, queue). Границы этой группы размыты, типы пересекаются.

3) полностью ассимилированные слова (исконнообразные). Они с течением времени и под влиянием системы языка-реципиента изменились фонетически, грамматически и семантически настолько, что носители языка осознают их как исконные. Они - ядро вокабуляра наряду с исконными, например, сканд. take, лат wall, фр. table.

8.1. Немецкие и нидерландские заимствования.

Немецких заимствований мало, чаще всего в форме калькированных слов и словосочетаний: chain-smoker (нем. Kettenraucher – заядлый курильщик), homesickness (нем. Heimweh – тоска по родине), masterpiece (нем. Meisterstück – шедевр), superman (нем. Übermensch – сверхчеловек), world-famous (нем. Weltberühmt – всемирно известный). Много немецких заимствований из терминологии нем. философии - thing-in-itself (нем. Ding an sich – вещь в себе), world-outlook (нем. Weltanschauung – мировоззрение). Большинство немецких заимствований – терминологического характера: cobalt (нем. Kobalt хим. кобальт), nickel (нем. Nickel хим. никель), zinc (нем. Zink хим. цинк). Из обиходных слов: dachshund (нем. Dachshund – такса), kindergarten (нем. Kindergarten – детский сад), poodle (нем. Pudel – пудель), waltz (нем. Walzer – вальс).

Торговые и промышленные связи Англии с Голландией привели к появлению в английском языке большого числа голландских терминов из области кораблестроения и мореплавания (buoy, cruise, dock, reef, yacht) и ткачества (rock – прялка, spool – шпулька, stripe – лоскут). Популярность в Европе XVI-XVII вв. голландского искусства отразилась в заимствовании терминов искусствоведения (easel, etch, landscape); колонизация голландцами Южной Африки принесла лексику, связанную с этно- и географическими особенностями этой страны (bushman, kraal, veldt).

8.2. Французские заимствования.

Французские заимствования появились в английском языке задолго до Нормандского завоевания. Количество сохранившихся до наших дней заимствованных слов невелико, но они свидетельствуют о языковых контактах британцев с норманнами, например, слова proud, tower, chancellor.

С Норманнского завоевания 1066 г. до XVI в. английский вокабуляр пополняется французскими словами разных тематических групп, отражающих особенности жизни Британии в те времена. Так, для описания страны появляются фр. слова country, valley, river. Социальные отношения: исконные английские слова - king, queen, earl, lord, lady. Заимствованные - emperor, duke, duchess, baron, count, dame, передающие новые понятия, вошедшие в жизнь британцев. Новыми правителями страны стали норманны, и в языке это отразилось французскими заимствованиями в тематической группе

«Управление страной»: sovereign, crown, administration, parliament.
ЛСГ «Юриспруденция»: justice, crime, evidence, а также военная лексика: war, navy, peace, captain, admiral, victory, conquer и т.д.

В XII-XVI вв. Французские заимствования приходят с религиозными понятиями, а также с распространением французской моды, кухни, ремесел: chastity, innocence; barber, butcher, merchant, coin; cotton, towel; fry, boil, cabbage.

В XVII в. французские заимствования - коммерческие и производственные термины: capital, commerce, insurance, bank, machine, investment и др. В XVIII в. + политические термины Французской революции: aristocrat, democracy, despot. Позднее поток заимствований из французского языка иссякает - единичные слова самых разных тематических групп (garage, chauffeur, development, fiancée и т. д.).

8.3. Скандинавские заимствования.

Скандинавские заимствования в значительной мере обусловили смешанный характер английского вокабуляра. Этому способствовало сосуществование англичан с датчанами на территории Англии в период датского владычества (X-XI вв.). Скандинавизмы появлялись в результате устного общения. В д-а письменных памятниках - немногие слова скандинавского происхождения. Принадлежность английских и скандинавских языков к одной и той же германской группе позволяла понимать друг друга, и в этом процессе сильно было взаимовлияние языков. Деление слов на тематические группы затруднительно ввиду очень большого разнообразия; семантика большинства слов носит общий характер: husband, fellow, bag, leg, calf, skin, skirt; cast, take, guess; ill, wrong, low.

8.4. Испанские, итальянские, португальские заимствования.

Заимствования из ром.языков (исп, ит, порт) отражают историю отношений между ними и Британией.

Итальянские слова из области культуры и искусства проникают в английский язык с XVI в. Это музыкальные термины (adagio, allegro, basso, opera, trio, sonata), лексика, связанная с литературой и изобразительным искусством (fresco, studio, intaglio; canto, stanza). Ряд слов - в англ. язык через описание Италии британскими путешественниками (volcano, lava, casino, gondola, cicerone). Заимствованы некоторые слова, обозначавшие политические и

коммерческие понятия (fascism, bank, traffic). В последнее время итальянские заимствования регистрируются в американском варианте английского языка, что объясняется этническим составом США. (pasta, paparazzi, mafia).

Испанские заимствования особенно многочисленны в XVI-XVII вв., когда, с одной стороны, Англия и Испания оспаривают первенство на внешнеполитической арене, осваивают территории недавно открытой Америки, а с другой стороны, в самом расцвете испанская литература, вводящая в обиход остальной Европы испанской реалии - armada, barbecue, canyon, cargo, chocolate, cigar, cocoa, hurricane, potato, ranch.

Число порт. заимствований невелико, и они, в свою очередь, были заимствованы в португальский язык из языков Индии, Индокитая, Африки - cobra, Madeira, tank, veranda, mandarin.

8.5. Русские заимствования.

3 группы русских заимствований: ранние русицизмы, советизмы и позднейшие заимствования, вошедшие в английский язык с конца 80-х гг. XX в. Ранние русицизмы отражают специфические черты природы, материальной культуры, государственного устройства России (altyn, boyar, borzoi, samovar, vodka, nihilist, tundra, taiga). Советизмы связаны с реалиями советского политического строя: Komsomol, artel, Soviets. + слова, связанные с освоением космоса: sputnik, cosmonaut. Русские заимствования конца XX в., также отражают общественно-полит. изменения в жизни России (perestroika, glasnost).

8.6. Латинские заимствования.

Латинские заимствования входили в английский язык несколькими волнами. Наиболее ранний пласт - когда германские племена англов, саксов, ютов и фризов еще до переселения в Британию входили в торговые и военные контакты с римлянами. Заимствуются обозначения предметов материальной культуры – англ. cup (лат. cuppa), butter (лат. butyrum), copper (лат. cuprum). До захвата германцами Британия 400 лет находилась под властью Римской империи. Тогда в английском языке появляются street (лат. via strata), wall (лат. vallum), mint (лат. menta, moneta) и др. Часть заимствований этого периода дошла до наших дней только в топонимах, например, латинское слово, которое мы находим теперь в географических

названиях, -Chester (лат. castra - «лагерь») в Chester, Manchester, Lancaster; элемент -wich в Greenwich, Harwich восходит к лат. vicus - «селение». Следующая волна латинских заимствований связана с христианизацией Британии. К ним относятся слова соответствующей тематической группы - priest (лат. presbuteros), candle (лат. candela, candela), creed (лат. credo). В тот же период в английский язык входит много латинских слов, обозначающих предметы повседневного обихода, а также связанных с огородничеством и садоводством, - chest (лат. cista, «ящик»), silk (лат. sericum, «шелк»), rose (лат. rosa). Т.к. монастыри были также и центрами научной и литературной жизни Британии, вокабуляр английского языка пополняется в этот период: school (лат. schola), circle (лат. circulus), а также множество научных терминов. Латинские заимствования с-а и ранненовоанглийского периодов - слова научного обихода и абстрактные существительные (formula, fraction, magnanimity, fatal, jovial, beneficial, vernacular). Отдельно заимствования лат. терминов, т.к. проникновение их в английский язык часто носит искусственный характер. Большое количество примеров тому в медицинской терминологии (oculist, osteotomy, etc.).

Вербицкая Наталья Васильевна

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ТЕКСТЫ ЛЕКЦИЙ**

**Пособие
по одноименному курсу для слушателей
специальности «Современный
иностраный язык (английский)»**

Подписано к размещению в электронную библиотеку
ГГТУ им. П. О. Сухого в качестве электронного
учебно-методического документа 21.09.10.

Рег. № 28Е.

E-mail: ic@gstu.by

<http://www.gstu.by>